

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Интеллектуальные права в современном российском гражданском праве:
понятие, сущность»

Обучающийся

А.А. Хорошев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

К.ю.н., доцент, А.В. Сергеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Главной задачей данного исследования являлось рассмотреть понятие и сущность интеллектуальных прав в современном гражданском праве Российской Федерации.

В рамках исследования рассматриваются сущность интеллектуальных прав, субъекты и объекты правоотношений, возникающих при реализации данных прав, способы реализации интеллектуальных прав в Российской Федерации. Особое внимание уделяется целям и формам защиты данных видов прав.

Основываясь на анализе судебной практики и научной литературы, исследование предлагает рекомендации по совершенствованию законодательства в области интеллектуальной собственности с целью повышения эффективности регуляции гражданских правоотношений в данной сфере.

Цель работы: рассмотреть понятие и сущность интеллектуальных прав, охарактеризовать субъектов и объекты интеллектуальных прав, изучить виды интеллектуальных прав, раскрыть принципы реализации интеллектуальных прав, описать возникновение и прекращение интеллектуальных прав, проанализировать сроки действия интеллектуальных прав и возможность их пролонгации, исследовать функции, цели и формы защиты интеллектуальных прав, определить меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав, выявить проблемы судебной защиты интеллектуальных прав в РФ и пути их решения.

Структура дипломной работы предопределяется целью и задачами исследования, включает оглавление, введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников в количестве 68 наименований.

Выпускная квалификационная работа написана на 85 страницах машинописного текста.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения об интеллектуальных правах	7
1.1 Основные концепции интеллектуальных прав	7
1.2 Субъекты и объекты интеллектуальных прав	14
1.3 Виды интеллектуальных прав.....	22
Глава 2 Реализация интеллектуальных прав	28
2.1 Принципы реализации интеллектуальных прав	28
2.2 Возникновение и прекращение интеллектуальных прав	36
2.3 Сроки действия интеллектуальных прав и возможность их продлонгации.....	48
Глава 3 Защита интеллектуальных прав: теория и практика в РФ.....	53
3.1 Функции, цели и формы защиты интеллектуальных прав	53
3.2 Меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав	61
3.3 Проблемы судебной защиты интеллектуальных прав в РФ и пути их решения.....	63
Заключение.....	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	78
Приложение А Анализ судебной статистики	85

Введение

Актуальность исследования темы понятия и сущности интеллектуальных прав в современном российском гражданском праве не вызывает сомнений. В условиях стремительного развития современных цифровых технологий и масштабной глобализации, во-первых, кратно увеличилось и продолжает стремительно расти число объектов интеллектуальных прав, требующих своей юридической защиты, а, во-вторых, вопросы защиты интеллектуальной собственности становятся все более значимыми и одновременно сложными.

По своей сути интеллектуальные права охватывают собой широкий спектр прав на различные объекты интеллектуального производства. С каждым годом значимость защиты интеллектуальных прав возрастает, что делает необходимым глубокое понимание сущности этих прав и изучения правовых механизмов их обеспечения и защиты.

Современное российское гражданское право активно адаптируется к международным стандартам, что подчеркивает важность изучения и анализа существующих норм в области защиты интеллектуальных прав. Исследования в этой области позволяют выявить пробелы и противоречия, имеющие в законодательстве, а также предложить пути их устранения, что, в свою очередь, будет способствовать развитию креативных индустрий и более эффективной защите лиц, обладающих интеллектуальными правами на те или иные продукты и разработки.

Таким образом, можно констатировать, что исследование интеллектуальных прав не только актуально, но и необходимо для создания в России развитой правовой среды, способствующей развитию свободного творчества и защите прав творцов. Важно, чтобы общество осознавало значимость этих прав и активно участвовало в их защите.

Степень изученности темы выпускной квалификационной работы. В настоящее время ученые уделяют достаточное внимание вопросам изучения

интеллектуальных прав. Можно обозначить некоторые основные направления исследований, которые ведутся в этой области.

Прежде всего, ученые изучают сущность понятия «интеллектуальные права» (В.В. Косинков [28]), проводят терминологические различия между этим понятием и такими терминами, как «авторское право», «право интеллектуальной собственности», «исключительные права», рассматривают историю появления и современное состояние интеллектуальных прав (Э.А. Богдасарова, Н. К. Джафаров [2], изучают интеллектуальные права как объект гражданских прав (В.Д. Буланов [6] и другие). Также учеными анализируются вопросы защиты интеллектуальных прав, в том числе возможности осуществления этого в рамках специализированного суда по интеллектуальным правам (С.С. Фокеев [62], А.Ю. Чередняк, Н.Ю. Власова [8] и другие). Самостоятельное направление научных исследований составляют работы, посвященные коммерциализации интеллектуальных прав (В.В. Гушин [15]), их наследованию (Т.Н. Вязовская [10]). Наконец, исследуется прогрессивный международный опыт в области защиты интеллектуальных прав и актуальные проблемы рассмотрения дел о защите интеллектуальных прав Судом по интеллектуальным правам (Е.О. Четверткова [65]).

Однако в целом пока рано говорить о том, что тема интеллектуальных прав и их защиты изучена исчерпывающе. Исследования в этой области должны продолжаться и далее.

Объект исследования в работе - правовые отношения, возникающие в обществе в связи с существованием в нем интеллектуальных прав.

Предмет исследования - понятие и сущность интеллектуальных прав в современном гражданском праве Российской Федерации.

Цель исследования - рассмотреть понятие и сущность интеллектуальных прав в современном гражданском праве Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и сущность интеллектуальных прав;

- охарактеризовать субъектов и объекты интеллектуальных прав;
- изучить виды интеллектуальных прав;
- раскрыть принципы реализации интеллектуальных прав;
- описать возникновение и прекращение интеллектуальных прав;
- проанализировать сроки действия интеллектуальных прав и возможность их пролонгации;
- исследовать функции, цели и формы защиты интеллектуальных прав;
- определить меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав;
- выявить проблемы судебной защиты интеллектуальных прав в РФ и пути их решения.

Теоретическую базу исследования образуют монографические исследования, научные статьи, экспертные комментарии таких учёных как: С.С. Фокеев, Е.О. Четверткова, В. В. Трофимов и другие, по вопросам правового регулирования интеллектуальных прав в современном российском гражданском праве.

Нормативно-правовую базу исследования составляют нормы гражданского законодательства Российской Федерации, регламентирующие состав интеллектуальных прав, специфику их практической реализации и судебной защиты.

Методы исследования, на которые опирается настоящее исследование, включают в себя системный подход, метод анализа и синтеза, индукции и дедукции, описательный метод, метод сравнения.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения об интеллектуальных правах

1.1 Основные концепции интеллектуальных прав

Интеллектуальные права - одно из ключевых понятий четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации [12] (далее - ГК РФ). Термин «интеллектуальные права» характеризует собой особую категорию гражданских прав, которые защищают творческие и интеллектуальные достижения человека.

Основная цель существования в цивилистике интеллектуальных прав - обеспечить лиц, занимающихся интеллектуальным трудом и производящих тот или иной интеллектуальный продукт, возможность получать признание и финансовую выгоду от результатов своей творческой деятельности. Закрепление перечня интеллектуальных прав и установление режима их правовой защиты помогает государству стимулировать творческую активность людей, активизировать процесс производства инноваций, что, в свою очередь, приносит пользу не только самим творцам, но и обществу в целом.

В исследованиях отмечается, что «понятие «интеллектуальные права» (*jura in re intellectuali*) возникло не в XXI в. Термин «интеллектуальные права» был предложен еще в 1879 г. бельгийским юристом Э. Пикаром (E. Picard), который подчеркивал, что интеллектуальные права существенно отличаются от права собственности (по времени, территории действия, объему охраны, особенностям использования), и выделял в составе интеллектуальных прав две составляющие: личный (присущий автору, неимущественный) и имущественный (экономический) элементы» [55, с. 18].

В зарубежной, а позднее и в отечественной юридической практике также сложилась традиция называть интеллектуальные права «правами интеллектуальной собственности» (*Intellectual Property Rights*) - вслед за научной традицией, которая, как указывают исследователи, «идет от так

называемой проприетарной теории, которая возникла в XVIII в. усилиями французских просветителей, а затем получила развитие в США, Англии, Германии, а затем и в России, и которая характеризуется в главном тем, что эта теория проводит отождествление права собственности на вещь и на интеллектуальные продукты» [68, с. 5].

В современном российском праве понятие «интеллектуальные права» появилось с принятием нового Гражданского кодекса РФ. В частности, оно закреплено в ГК РФ в ст. 1226, где его сущность раскрывается через описание весьма широкого круга объектов, на которых данная категория прав распространяется.

Дословно ст. 1226 ГК РФ гласит, что интеллектуальные права признаются на «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации)» [12]. К сожалению, более развернутая характеристика сущности понятия «интеллектуальные права» в ст. 1226 ГК РФ отсутствует, и это заставляет ученых выступать с критикой текста кодекса и предлагать свое авторское, доктринальное видение этого термина.

Е.А. Моргунова, приступая к анализу понятия «интеллектуальные права», обращает внимание на то, что эта правовая категория - спорная. «В зарубежной доктрине под интеллектуальными правами подразумеваются личные неимущественные права автора, которые, соответственно, не отчуждаемы. В национальное право этот термин был введен с принятием части IV Гражданского кодекса в 2008 году. Предполагалось, что «интеллектуальные права» заменят (...) «интеллектуальную собственность»» [42, с. 130]. Однако, как отмечает ученая, этого не произошло. В итоге принятая в гражданском праве России терминология в сфере интеллектуальных прав стала сильно отличаться от международных норм и оказалась очень запутанной.

Так, как подчеркивает исследовательница, «в соответствии со ст.1226 ГК РФ, на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных (...) кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие). Окончательную путаницу создает смешение данного термина с исключительным правом, которое включается в состав интеллектуальных» [42, с. 130].

Е.А. Моргунова констатирует, что сегодня в гражданском праве России существует не устраненная полностью и порождающая разнотолки проблема существования близких по значению, но не тождественных друг другу понятий, таких как «интеллектуальные права», «исключительные права», «интеллектуальная собственность» и другие, которые часто смешиваются на практике, а сама суть интеллектуальных прав по-разному определяется разными специалистами и по-разному проводится разграничение термина «интеллектуальные права» и близких ему по терминологическому смыслу понятий.

Справедливость выводов исследовательницы доказывают следующие примеры.

Давая определение, М.А. Рожкова включает интеллектуальные права в широкую и более общую категорию гражданских прав, которые являются неотъемлемыми, не подлежащими ограничениям правами, принадлежащими человеку от рождения, призванные обеспечивать свободу индивидуума как члена гражданского общества, ограждать его от любого незаконного внешнего вмешательства. Как субъективные гражданские права, интеллектуальные права принадлежат индивидууму лично, могут быть реализованы им в соответствии с его субъективными желаниями и интересами и основываются на законах и принципах, которые защищают личные интересы граждан.

Иное определение интеллектуальных прав встречается у А. Тупичинского, который полагает, что в российском гражданском праве «интеллектуальные права - это права авторов произведений, творческих работ, изобретений и других разработок, которые созданы творческим или научным путем». Как видно из приведенного определения, автор характеризует сущность интеллектуальных прав, в целом следуя логике законодателя и расширяя трактовку, содержащуюся в ст. 1226 ГК РФ только определением круга субъектов, которым данные права принадлежат, относя к ним авторов произведений. В такой трактовке прослеживается субъектный подход к характеристике понятия «интеллектуальные права».

Фундаментальный подход к анализу сущности интеллектуальных прав, выявлению недостатков действующего законодательного определения этого термина и разработке более четкой его доктринальной трактовки предложил В. В. Трофимов [60, с. 4-9].

Обращаясь к рассмотрению интеллектуальных прав, ученый дает им обобщающую характеристику, называя их «правами на результаты интеллектуально-творческой деятельности» [60, с. 5]. Выделяя их сущностные характеристики, В. В. Трофимов, как и другие авторы, указывает, прежде всего, на субъективный характер этих прав, при этом подчеркивает, что интеллектуальные права занимают особое место в системе субъективных частных прав, поскольку, «по общему правилу, их отличают признак исключительности, абсолютный характер защиты, тесная взаимосвязь имущественного и личного неимущественного аспектов и другие» [60, с. 5].

В. В. Трофимов полагает, что смешивать термины «интеллектуальные права» и «права интеллектуальной собственности» не следует, так как они основываются на разных научных доктринах и не тождественны по смыслу. Используя термин «права интеллектуальной собственности», ученые тем самым опираются на научную традицию, в рамках которой права собственности на вещь и права на интеллектуальные продукты в целом отождествляются (этой научной традиции придерживался, в частности,

видный российский цивилист Г. Ф. Шершеневич, который считал права интеллектуальной собственности «просто особым видом права собственности».

Однако В. В. Трофимов придерживается другой позиции и полагает, что имущественные права являются особым типом гражданских прав, которым присуща гибридная имущественно-неимущественная природа. Путем критического разбора основных положений ГК РФ ученый приходит к собственной доктринальной трактовке интеллектуальных прав.

Он предлагает считать интеллектуальными правами «обеспеченные позитивным правом юридические возможности имущественного характера (исключительные) использовать либо не использовать (разрешать использовать) созданные человеком результаты интеллектуальной деятельности как объекты правообладания, либо отчуждать права на такие объекты (делать уступку имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности); а также неимущественного характера, обусловленные связью с личностью создателя результатов интеллектуальной деятельности неотчуждаемые субъективные права; либо переходного характера - (иные права), сопровождаемые абсолютной правовой охраной (защитой), но в ряде случаев, предусмотренных законом, подчиняющиеся обоснованным ограничениям в интересах общества» [60, с. 8].

Подход В. В. Трофимова к пониманию природы интеллектуальных прав представляется очень фундаментальным и перспективным, потому что ученому удалось не только сформулировать емкое и комплексное содержательное определение термина «интеллектуальные права», которого пока нет в части четвертой ГК РФ, но и представить в нем все ключевые сущностные характеристики интеллектуальных прав, которые состоят в следующем.

Прежде всего, ученый указывает на то, что по самой своей природе интеллектуальные права - это права производные, «возникают они в связи с созданием результатов интеллектуальной деятельности, которые, несмотря на

форму выражения, представляют собой результаты нематериального свойства (идеального характера)» [68, с. 6].

Во-вторых, эта категория прав имеет темпоральный характер, что означает, что интеллектуальные права действуют в течение определённого времени, установленного законодательством. Например, авторские права собственности обычно действуют в течение жизни автора и 70 лет после его смерти. Патенты имеют ограниченный срок действия, который зависит от типа изобретения и страны регистрации. В. В. Трофимов указывает при этом на сложный характер темпоральности интеллектуальных прав, отмечая, что «режимы права здесь действуют особым образом (например, имущественный (экономический) компонент - в течение определенного срока, а личный неимущественный (моральный) - вечно, даже если самого материального носителя нет в природе)» [60, с. 7].

В-третьих, интеллектуальные права носят исключительный характер. На это указывает и В. В. Трофимов, и многие другие ученые. Их исключительность проявляется, в частности, в том, что они не зависят от права собственности и иных, вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи.

В. В. Трофимов указывает и на другие аспекты интеллектуальных прав, придающих им исключительный характер. Он среди прочего подчеркивает, что обладатель определенных интеллектуальных прав имеет возможность «осуществлять практически неограниченную юридическую власть над объектами интеллектуального труда, реализуя свои исключительные интеллектуальные права и разрешая либо запрещая использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в той или иной форме и тем или иным способом другим лицам» [60, с. 7]. Иначе говоря,

владельцы интеллектуальных прав имеют исключительное право на использование и распоряжение своими творениями, и никто не может использовать продукты их интеллектуального труда без разрешения.

Также В. В. Трофимов и другие ученые говорят об абсолютном характере интеллектуальных прав, что тоже в значительной мере определяет их правовую сущность и исключительность. Интеллектуальные права являются абсолютными, поскольку способ и процесс их реализации полностью подчинён действиям управомоченного лица - правообладателя. При этом обладателю интеллектуальных прав как управомоченному лицу «противостоит заранее не определенный круг участников гражданского оборота, на которых лежит пассивная обязанность воздерживаться от нарушения интеллектуальных прав» [60, с. 10], от любого рода посягательств на субъективное интеллектуальное право управомоченного лица.

В. В. Трофимов также добавляет, что абсолютность интеллектуальных прав состоит в том, что «интеллектуальным правам предоставляется абсолютная юридическая охрана (защита), что означает их защиту от любого и каждого, иными словами - от всех реальных или потенциальных нарушителей исключительных и моральных интеллектуальных прав (всех третьих лиц)» [60, с. 7].

Парадоксальным образом при абсолютном и исключительном характере интеллектуальных прав В. В. Трофимов обнаруживает в них признаки правовой ограниченности. Ученый, в частности, пишет: «особый характер объектов интеллектуальных прав (...) обуславливает то, что самим интеллектуальным правам всегда сопутствуют те или иные правовые ограничения, создаваемые объективно или с учетом влияния законодателя, проявляемого во имя интересов публичных, а также людей, нуждающихся в доступе к культурным достижениям в научных, учебных, образовательных и прочих целях духовного развития» [60, с. 8].

Итак, проведенный анализ показывает, что понятие «интеллектуальные права» не является юридической абстракцией. За ним стоит понимание

существования в гражданских правоотношениях особой категории прав, имеющих сложную имущественно-неимущественную и темпоральную природу, субъективных, исключительных, абсолютных, касающихся возможностей пользования и распоряжения разнообразными творческими и интеллектуальными достижениями человека. Отсутствие в ГК РФ подробного содержательного определения термина «интеллектуальные права» следует считать изъяном действующего текста документа. Можно рекомендовать российскому законодателю рассмотреть возможность введения в ст. 1226 ГК РФ более развернутого и полного законодательного определения понятия «интеллектуальные права», например, основанного на трактовке, предложенной В. В. Трофимовым, которая является глубоко выверенной и фундаментальной по своему содержанию.

1.2 Субъекты и объекты интеллектуальных прав

Как и иные категории прав, интеллектуальные права принадлежат определенному кругу субъектов и охватывают некоторый круг объектов.

Прежде всего, следует определиться с субъектами интеллектуальных прав. Как отмечают ученые, «субъект права в юридической литературе принято обозначать термином «лицо». Данный подход имеет длительную историю - с римского права до современной юриспруденции» [3, с. 47].

По мнению учёных, разграничивать «участника» и «субъекта» следует по следующему принципу: «имеются ли у него субъективные права и юридические обязанности, имеющие отношение к самой сути, содержанию рассматриваемых правоотношений, может ли он осуществлять их в связи с развитием правоотношений во времени» [64, с. 127].

Субъект права - это ключевое понятие в области права, обозначающее лиц, которые обладают правами и обязанностями в рамках правовой системы. Субъектами интеллектуальных прав являются лица, которые могут вступать в гражданские правоотношения по поводу объектов интеллектуальных прав, то

есть по поводу тех или иных произведенных нематериальных или имеющих материальный характер интеллектуальных продуктов (результатов интеллектуальной деятельности). Поскольку интеллектуальные права регулируются гражданским законодательством, субъектами интеллектуальных прав признаются лица, на которых распространяют свое действие нормы гражданского права.

В действующем гражданском законодательстве РФ выделяются две основные категории лиц - физические лица и юридические лица. Физические лица - это люди, которые могут вступать в различные правоотношения, заключать сделки, защищать свои интересы в суде и так далее. Юридические лица, например, компании и организации, также выступают как субъекты права, имея свои права и обязанности, отличные от прав физических лиц.

В соответствии с действующим гражданским законодательством России и согласно традиции, закрепившейся в отечественной юридической литературе, в качестве основных субъектов интеллектуальных прав (или прав на результаты интеллектуальной деятельности) признается, прежде всего, автор результата интеллектуальной деятельности, чьим творческим трудом которого создан интеллектуальный творческий продукт, а также правообладатель. Как отмечают ученые, «разграничение названных субъектов обусловлено моментом возникновения прав на объект» [27, с. 135].

ГК РФ раскрывает понятийный смысл базового и основополагающего термина «автор» через целый ряд своих норм. Поскольку результаты интеллектуальной деятельности - очень многообразны и широки, то и термин «автор» в ГК РФ охарактеризован обширно. Ч.1 ст. 1228 ГК РФ устанавливает, что в Российской Федерации «автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат» [12].

Таким образом, как указано в ГК РФ и как подчеркивают отечественные исследователи, «автором, согласно современному российскому законодательству, является только гражданин, физическое лицо. Однако в

ряде случаев авторские права могут быть закреплены и за юридическими лицами, но понятие «автор» к ним не применяется» [28, с. 71].

Здесь важно уточнить определение автора как физического лица. Известно, что в гражданском праве существуют разные категории лиц, в частности, различающиеся между собой по критерию гражданства (граждане, иностранные граждане, лица без гражданства - апатриды). Для сферы интеллектуальных прав признак гражданства не является значимым. То есть нельзя трактовать нормы четвертой части ГК РФ буквально и говорить, что автором может быть только гражданин РФ, так как при такой узкой трактовке можно прийти к ошибочному выводу, что интеллектуальные права в России по кругу лиц ограничены только теми, кто обладает российским гражданством. Это будет неверная трактовка закона.

Как известно, иностранные граждане в Российской Федерации пользуются правами наравне с гражданами РФ, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором РФ. Это следует из ч. 3 ст. 62 Конституции РФ [25]. Соответственно, при рассмотрении интеллектуальных прав автором в широком смысле может признаваться и гражданин РФ, и иностранный гражданин, и лицо без гражданства, то есть интеллектуальные права авторов не ограничиваются по кругу лиц только гражданами России. Этот круг включает в себя и граждан других государств, и апатридов.

Сказанное подтверждается и правовыми позициями судов России. Так, Воронежский областной суд в 2012 г. вынес определение по делу №33-6425 [16], в котором указал, что для иностранных авторов на территории РФ действует национальный режим охраны, то есть предоставляется такая же охрана прав, как и гражданам РФ.

ГК РФ устанавливает важный критерий отграничения автора от иных лиц - это личный творческий труд, собственный творческий вклад лица в создание того или иного результата своей интеллектуальной, творческой деятельности.

Гражданское законодательство РФ допускает существование двух основных категорий авторов:

- индивидуальные авторы – то есть отдельные люди как создатели какого-либо результата их творческого труда;
- групповой (коллективный) автор – то есть два или более физических лица, каждый из которых причастен к созданию результата совместного творческого результата (продукта). В последнем случае возникает соавторство, а личные неимущественные права принадлежат всем соавторам совместно.

Помимо этого, ГК РФ в отдельных своих статьях уточняет вопрос о том, какие лица признаются авторами определенных результатов интеллектуальной деятельности. Например, в ст. 1347 ГК РФ определяется, кто считается автором изобретения, полезной модели или промышленного образца, а в ч. 2 ст. 1263 - кто признается автором аудиовизуального произведения. Встречаются характеристики отдельных типов авторов и в международных правовых документах. Например, «Женевский договор о международной регистрации научных открытий» [18] определяет, кого следует считать автором научного открытия. В отдельных случаях авторы как носители интеллектуальных прав получают особые обозначения, например, изобретатель, создатель и прочее.

ГК РФ определяет, что по общему правилу интеллектуальные права возникают у автора, но из этого правила имеются исключения. Они касаются прав:

- на служебные объекты (служебные изобретения, полезные модели или промышленные образцы, служебные топологии интегральных микросхем и секреты производства) - здесь «исключительные имущественные и сопутствующие права на них по общему правилу изначально принадлежат работодателю, если трудовым или иным договором работника с работодателем не предусмотрено иное (например, п. 3 ст. 1370, п. 3 ст. 1461, п. 1 ст. 1470 ГК);

- на объекты интеллектуальных прав, создаваемые по договору, если предметом договора было создание такого объекта и это прямо предусматривается законом (например, п. 1 ст. 1372 ГК)» [51, с. 20].

Вторым субъектом интеллектуальных прав является правообладатель. Определение «правообладатель» встречается в разных сферах применения права: в Земельном кодексе РФ (например, правообладание земельным участком), в недвижимости. Как следует из положений ГК РФ, правообладателем, то есть обладателем интеллектуальных прав может быть не только сам автор, у которого возникло авторское право, но и лицо, которое получила исключительное право по договору отчуждения или стало правообладателем в результате создания произведения в пределах трудовых обязанностей. Правообладателями интеллектуальных прав по ГК РФ могут выступать как физические, так и юридические лица.

Автор и правообладатель интеллектуальных прав (прав на результаты интеллектуальной деятельности) могут в ряде случаев совпадать (являться одним лицом), а могут быть разными. В любом случае между ними имеются существенные различия как по структуре имеющихся прав, так и по субъектному составу.

Круг объектов интеллектуальных прав в сравнении с кругом субъектов существенно более обширен. При его определении следует опираться на положения ч. 1 ст. 1225 ГК РФ, где очерчен круг возможных результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана как объектам интеллектуальной собственности. В этот круг входят такие объекты, как:

- произведения науки, литературы и искусства;
- программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- базы данных;
- исполнения;

- фонограммы;
- сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- изобретения;
- полезные модели;
- промышленные образцы;
- селекционные достижения;
- топологии интегральных микросхем;
- секреты производства (ноу-хау);
- фирменные наименования;
- товарные знаки и знаки обслуживания;
- географические указания;
- наименования мест происхождения товаров;
- коммерческие обозначения.

В целях упорядочения большой совокупности объектов интеллектуальных прав, выделяемых в современном гражданском праве, исследователи делают их группировку или классификации. Единства подходов в этом вопросе пока нет.

Так, в одних источниках объекты интеллектуальных прав укрупненно подразделяются на 4 основных группы:

- «произведения литературы, науки и искусства;
- изобретения, полезные модели и промышленные образцы;
- средства индивидуализации;
- нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности, например, ноу-хау или новые виды растений и животных» [2].

Недостаток такой классификации состоит в отсутствие единого критерия для выделения указанных четырех групп объектов интеллектуальных прав. Так, например, произведения науки в рамках этой классификации оказались в одной группе, а изобретения - в другой, тогда как

очевидно, что изобретения являются результатом научного творчества и представляют собой одну из форм, которую может иметь результат научного творчества.

Существуют другие подходы к классификации объектов интеллектуальных прав. Например, в методических документах ВНИИДАД все объекты интеллектуальной собственности делятся на:

- простые;
- сложные.

Различие между ними состоит в том, что сложный объект интеллектуальных прав (интеллектуальной собственности), в отличие от простого, имеет «несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, образующих единое целое (кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театральное зрелищное представление, мультимедийный продукт, база данных)» [13, с. 28].

Простыми объектами интеллектуальных прав являются, например, товарный знак, литературное произведение, картина и другие. В свою очередь сложными объектами интеллектуальных прав, например, являются компьютерные программы, которые могут включать в себя авторские права как на код, так и патенты на алгоритмы. Сложные объекты интеллектуальных прав - это и художественные фильмы, которые включают в себя сценарий, музыку и визуальные эффекты, в отношении которых могут существовать отдельные авторские права нескольких субъектов.

В некоторых источниках используется многоуровневая классификация объектов интеллектуальных прав. Такой подход оправдан, так как в действительности объекты интеллектуальных прав неоднородны по своему составу, по характеру использования в процессе производства, по степени влияния на финансовое состояние и результаты хозяйственной деятельности предприятий и другие. При многоуровневой классификации объекты интеллектуальных прав подразделяются на группы сразу по ряду признаков, например:

- в зависимости от использования в производстве объекты интеллектуальных прав подразделяются на функционирующие (работающие) объекты, применение которых приносит предприятию доход в настоящий период, и нефункционирующие (неработающие) объекты, которые не используются по каким-либо причинам, но могут применяться в будущем;
- в зависимости от степени влияния на финансовые результаты деятельности предприятия - объекты интеллектуальных прав делятся на те, которые способны приносить доход прямо, за счет внедрения их в эксплуатацию, и те, которые лишь опосредованно влияют на финансовые результаты работы компании;
- по признаку получения результата интеллектуальной деятельности различают гуманитарные, технические, научные объекты интеллектуальных прав;
- в зависимости от степени правовой защищенности выделяются объекты интеллектуальных прав, защищаемые и не защищаемые охранными документами (авторскими правами) [13, с. 35].

А. С. Васильевой предложена еще одна классификация объектов интеллектуальных прав - в зависимости от их дальнейшего применения. Основываясь на этом признаке, исследовательница выделяет следующие объекты интеллектуальных прав:

- «предназначенные для личных нужд;
- предназначенные для накопления;
- предназначенные для продажи» [7].

Слабость такой классификации состоит в том, что даже в рамках тех примеров, которые приводит сама А. С. Васильева, оказывается невозможным четко определить тип объекта интеллектуальных прав с точки зрения его применения, так как, например, такое литературное произведение, как роман, в зависимости от желания автора может быть и объектом личного пользования

(если автор не планирует никогда его коммерциализировать), и объектом продажи (автор может заключить лицензионный договор с издательством на издание романа или заключить договор об отчуждении исключительного права на него), но при этом по своим сущностным характеристикам роман останется в обоих случаях тем же романом, который написал автор.

Проблема отсутствия единой и стройной классификации объектов интеллектуальных прав является сегодня актуальной для российской и мировой науки, она пока не решена полностью и, более того, ее решение затрудняется появлением новых, специфических объектов интеллектуальных прав, таких как, например, искусственный интеллект. Пока же приходится констатировать, что признаваемые в России гражданским законодательством страны интеллектуальные права являются сегодня совокупностью прав на самые разнообразные, указанные выше результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

1.3 Виды интеллектуальных прав

Поскольку интеллектуальные права распространяют свое действие на самые разные результаты творческой и интеллектуальной деятельности, в их составе выделяют широкий ряд отдельных видов интеллектуальных прав, включая:

- авторские права;
- права, смежные с авторскими;
- патентные права;
- права на селекционные достижения;
- права на топологии интегральных микросхем;
- права на секреты производства;
- права на средства индивидуализации.

Также учеными указывается, «что на основе специфики их юридической природы и объема правомочий в российском законодательстве в составе интеллектуальных прав выделяют три группы прав (ст. 1226 ГК РФ):

- личные неимущественные права;
- исключительные имущественные (эта разновидность интеллектуальных прав в отечественном законодательстве обозначается термином «исключительные права»);
- сопутствующие (эта разновидность интеллектуальных прав в отечественном законодательстве обозначается как «иные», однако законодатель в некоторых случаях говорит также и о «других» правах. С целью избежать терминологической путаницы здесь и далее эти права будут именоваться как «сопутствующие права»)).

Действующее законодательство Российской Федерации относит личные неимущественные права в составе интеллектуальных прав к категории нематериальных благ. Это следует из целого ряда законодательных норм. Так, в п.2 ст. 2 ГК РФ неотчуждаемые права и свободы человека поставлены в перечислительный ряд иных нематериальных благ. То же можно наблюдать в ст. 1112 ГК РФ, где говорится о том, что «не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага» [12] (абз. 3 ст. 1112 ГК РФ).

Особенностью личных неимущественных прав в составе интеллектуальных прав является то, что они «неотделимы от личности автора (создателя, изобретателя и т. п.) и не имеют экономического (имущественного) содержания. Эти права возникают в отношении результатов интеллектуальной деятельности, но не в отношении средств индивидуализации и секретов производства (на средства индивидуализации и секреты производства возникают только исключительные имущественные права)» [51, с. 19].

Главным сущностным отличием и особенностью личных неимущественных прав в составе интеллектуальных прав является их неотчуждаемый, непередаваемый характер, что следует из ч. 2 ст. 1228, ст.

1356, 1418 и 1453 ГК РФ. В составе личных неимущественных интеллектуальных прав выделяются следующие виды прав:

- право авторства;
- право на имя.

Оба этих права защищают интересы авторов-создателей тех или иных произведений, результатов творческого труда, интеллектуального творчества. Они имеют черты сходства, так как оба вида прав направлены на защиту прав авторов-создателей, при этом право авторства охраняет оригинальные произведения, а право на имя защищает репутацию и интересы автора. Оба эти права, как правило, не могут быть переданы третьим лицам. Автор всегда остается владельцем своих личных неимущественных прав, даже если созданное им произведение (или иной творческий, интеллектуальный продукт) использует кто-то другой. Также они близки в том, что отказ от этих прав - ничтожен в силу прямого указания ч.1 ст. 1265 ГК РФ. Они неотчуждаемы и непередаваемы, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения.

Есть различия в объекте защиты: право авторства охватывает литературные, музыкальные и художественные произведения, тогда как право на имя может касаться не только произведений, но и коммерческой деятельности, имиджа и бренда автора. Имеются различия и в способах реализации прав: право авторства реализуется через возможность на публикацию и распространение произведения, тогда как право на имя дает возможность автору запрещать использование своего имени в нежелательных контекстах.

В число личных неимущественных прав в группе интеллектуальных прав выделяют также и иные права:

- «право на неприкосновенность произведения, исполнения;
- право на обнародование произведения;
- право на отзыв произведения».

Вторую большую группу в составе интеллектуальных прав образуют собой исключительные имущественные права. По определению одного из цивилистов, такие права выделены в особую группу, так как «имеют экономическое (имущественное) содержание и допускают переход (передачу) от одного лица к другому, в том числе вовлечение в гражданский оборот. Иногда ограничиваются законом, с тем чтобы найти правильное соотношение между личными интересами правообладателя и заинтересованностью общества в знаниях. Поэтому некоторые действия по осуществлению этих прав рассматриваются в качестве обязанности правообладателя и в случае его уклонения от предусмотренных законом действий (например, от использования полезной модели или изобретения) закон предусматривает наступление неблагоприятных последствий (в частности, в виде принудительной лицензии - ст. 1362 ГК)» [33, с.19].

Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор). Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя (п. 1 ст. 1229, п. 1 ст. 1233 ГК РФ).

Исключительные имущественные права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (кроме исключительного права на фирменное наименование) могут принадлежать как одному лицу, так и нескольким лицам совместно, что следует из ч. 2 ст. 1229 ГК РФ.

Исключительные имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации обладают особой темпоральностью, о чем уже шла речь выше: они действуют в течение определенного срока, за исключением случаев, прямо предусмотренных ГК РФ (ч. 1 ст. 1230 ГК РФ). При этом исключительные имущественные права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признаются и охраняются при одном важном условии - если проведена государственная регистрация такого результата или такого средства в предусмотренных ГК РФ случаях (п. 1 ст. 1232 ГК РФ).

Последнюю крупную группу интеллектуальных прав по ГК РФ образуют иные или так называемые сопутствующие права. В эту группу, по определению ученых, относятся права, которые «не могут быть отнесены ни к личным неимущественным, ни к исключительным неимущественным правам. Они, как правило, сопутствуют личным неимущественным правам, сами по себе не имея экономического (имущественного) содержания, но допуская переход (передачу) от одного лица к другому. Исключением из общего правила является, в частности, право следования, не допускающее его переход (передачу), но имеющее при этом экономическое содержание» [51, с.19].

В числе таких иных или сопутствующих прав выделяются, в частности:

- право доступа;
- право следования.

Право доступа - это право, которое позволяет авторам и создателям объектов интеллектуальных прав контролировать, кто и как может использовать их произведения. Это может включать в себя право на получение вознаграждения за использование объектов интеллектуальных прав, а также право на доступ к информации о том, как такие объекты используются, что важно для обеспечения справедливой компенсации и защиты интересов авторов.

Право следования - еще одно особое право в ряду интеллектуальных прав, которое позволяет авторам оригиналов произведений изобразительного

искусства, автографов литературных и музыкальных произведений получать дополнительное вознаграждение при последующих продажах их произведений. «Например, если художник продал свою картину, а затем она была перепродана на аукционе за гораздо большую сумму, право следования позволяет художнику получить процент от этой продажи. Это право особенно важно для визуальных художников, так как оно помогает им получать выгоду от роста цен на их работы» [4].

Специалисты указывают, что право следования по-разному именуется в различных национально-правовых системах. Так, «в Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (п. 1 ст. 14ter) и, например, во французском Кодексе интеллектуальной собственности оно именуется «правом долевого участия» (*droit de suite*), в английских источниках названо «правом на перепродажу» (*resale right*) (...)» [4]. Право следования включает в себя целый ряд важных правомочий: «получать установленный процент с перепродажи подлинника духовного продукта, заключать договор о сборе этого вознаграждения на коллективной основе, истребовать информацию о перепродаже произведения» [4].

Итак, проведенный анализ позволяет говорить о том, что интеллектуальные права обладают объективной сложностью и большим видовым разнообразием, что определяет сложность их правового регулирования и правовой защиты на практике.

Глава 2 Реализация интеллектуальных прав

2.1 Принципы реализации интеллектуальных прав

Термин «принцип» с философских позиций определяется «как непосредственное обобщение опыта и фактов, результатом которого является основная мысль, идея, служащая для построения какой-либо теории» [59].

В юридической науке принципы - это фундамент всей правовой системы. То есть они, по определению А.Н. Климовой являются руководящими положениями, его основными началами, выражающими «объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение» [21].

Так, согласно мнению Климовой А.Н. «Принципы могут закрепляться в праве в различных формах:

- как самостоятельная правовая норма общего характера (например, ст. 1 ГК РФ [12]);
- основная идея, пронизывающая группу норм, институт, отрасль или даже всю систему права в целом, например, диспозитивность;
- в форме правовых предписаний ненормативного характера, например, путем формулирования правового принципа в преамбуле;
- в качестве правового обычая [21, с. 57]».

Для правовых принципов характерны существенные признаки:

- стабильный характер нормативно-руководящих положений;
- выступают основой практической деятельности правотворческих органов, субъектов гражданского права [21, с. 59].

Все эти характеристики справедливы и для принципов гражданского права, важной частью которой выступают и принципы реализации интеллектуальных прав.

Принципы гражданского права, как указывается в источниках, «это точно (в конкретной норме) или системно (в ряде гражданско-правовых норм) закрепленные в гражданском законодательстве руководящие положения, имеющие абсолютную природу, обязательные для всех субъектов гражданского права, в соответствии с которыми осуществляется гражданско-правовое регулирование имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений» [21].

Принципы гражданского права, являясь фундаментом Гражданского права, сами представляют собой «результаты оценки социально-экономических, моральных, политических и иных устоев общества, тенденций и потребностей развития общественных отношений с точки зрения их влияния на гражданско-правовое регулирование» [21].

Исследователи говорят, что принципы осуществления гражданских прав представляют собой «следующие из естественного права и определенные законом критерии, определяющие сущность правового регулирования и меру возможного и должного поведения субъектов гражданских правоотношений, имеющие как правотворческое, так и правоприменительное значение» [33, с. 14]. Опираясь на это базовое определение, можно дать общую характеристику принципов реализации интеллектуальных прав.

Принципы реализации интеллектуальных прав представляют собой критерии и правила, вытекающие из естественного права и регламентированные законодательством, которые определяют сущность правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности и устанавливают меры допустимого и обязательного поведения субъектов данных правоотношений, обладающие как правотворческим, так и правоприменительным значением. Эти принципы направлены на защиту интеллектуальных прав авторов и владельцев интеллектуальной собственности, а также на обеспечение баланса интересов всех участников рынка.

В настоящее время в российском праве действует целый ряд базовых принципов реализации интеллектуальных прав в гражданских правоотношениях. Ключевым можно считать закрепленный в ст. 44 Конституции РФ принцип свободы творчества, который касается всех без исключения сфер интеллектуальной деятельности человека. Основной закон страны гласит: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания» [25] (ч. 1 ст. 44).

«Свобода творчества означает, что создатели результатов интеллектуальной деятельности, творцы свободны в выборе художественных образов, их интерпретации, в выборе языка, стиля, жанра, логической последовательности и структуры при изложении идей, образов или представлений, в выборе самих идей, сферы приложения творческих усилий, будь то художественная, научная или техническая сфера. При этом не имеют значения ни цель, ни мотивы создания результата творческой деятельности» [20].

Принцип свободы творчества, закрепленный в Конституции РФ, напрямую связан с интеллектуальными правами, поскольку создает базис и необходимую объективную предпосылку для защиты результатов творческой деятельности человека и его интеллектуального труда. Свобода творчества, гарантированная Основным законом страны, также подразумевает право граждан на создание и распространение произведений, что в свою очередь опять же логически требует защиты этих произведений от несанкционированного использования, распространения, купли-продажи и пр. Не случайно в той же норме ч.1 ст. 44 Конституции РФ постулируется следующий принцип: «Интеллектуальная собственность охраняется законом» [25].

Как следует из «Всемирной декларации по интеллектуальной собственности», интеллектуальная собственность - это «любая собственность, признаваемая по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру

и заслуживающей охраны, включая, но не ограничиваясь научными и техническими изобретениями, литературными или художественными произведениями, товарными знаками и указателями деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указаниями» [9].

Одновременно с этим интеллектуальной собственностью являются и «исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, включая права, определенные в ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, подписанной в Стокгольме 14 июля 1967 года. В соответствии с законодательством Российской Федерации полный объем исключительных прав включает в себя приоритет, авторство объекта интеллектуальной собственности и исключительное право на его использование» [33].

Поскольку ч.1 ст. 44 Конституции РФ закрепляет принцип охраны интеллектуальной собственности, это означает, что одновременно с этим она регламентирует их принцип охраны интеллектуальных прав. Это означает, что государство признает и берет на себя обязанность защиты интеллектуальных прав авторов, изобретателей и других творцов. Правовая охрана интеллектуальных прав осуществляется, в частности, через различные законодательные акты, такие как ГК РФ, который содержит нормы, касающиеся авторского права, патентного права, права на товарные знаки и других. Эти нормы определяют, как интеллектуальные права могут быть приобретены, переданы и защищены.

Принцип законности использования объектов интеллектуальной собственности подразумевает, что в сфере обращения интеллектуальных прав должны в полной мере соблюдаться правовые нормы, регулирующие охрану и использование результатов интеллектуальной деятельности людей и компаний и реализацию интеллектуальных прав. Этот принцип гарантирует, что авторы и обладатели интеллектуальных прав на результаты творческой деятельности могут защищать свои интересы различными правовыми способами, а также обеспечивает баланс между правами создателей и интересами общества.

Законность использования объектов интеллектуальной собственности подразумевает, что любое использование таких объектов должно происходить лицами, обладающими соответствующим объемом интеллектуальных прав, с соблюдением норм действующего законодательства, в том числе на условиях получения необходимых разрешений, лицензий и соблюдения условий, установленных правом и правообладателем. Это важно для защиты интеллектуальных прав и предотвращения их нарушений.

Недопустимость злоупотребления интеллектуальными правами означает, что правообладатели не могут использовать свои права в ущерб другим лицам или обществу в целом. Злоупотребления могут проявляться в различных формах, таких как чрезмерные ограничения на использование произведений, которые препятствуют доступу к информации или культурным ценностям. Законодательство, как правило, содержит положения, направленные на предотвращение таких злоупотреблений, включая нормы о добросовестном использовании и исключениях из интеллектуальных прав.

В целом соблюдение принципа законности и недопустимости злоупотребления интеллектуальными правами служит одним из базовых условий обеспечения справедливого и эффективного функционирования системы охраны объектов интеллектуальной собственности в РФ и интеллектуальных прав правообладателей.

В ряду иных принципов реализации интеллектуальных прав исследователи и правоведы-практики выделяют, в частности:

- «принцип ограничения монополии авторов и иных правообладателей на использование результатов интеллектуальной деятельности (...);
- принцип сочетания личных интересов правообладателя с интересами общества;
- принцип неотчуждаемости личных неимущественных прав от личности автора (в российском авторском праве переход этих прав по наследству невозможен, тем более невозможна переуступка их другим лицам, даже если бы сам автор хотел этого);

- принцип признания за правообладателями исключительных прав на использование результатов интеллектуальной деятельности (...);
- принцип свободы договора (...) в сфере интеллектуальной собственности» [20].

Так, рассматривая каждый принцип более подробно по отдельности, каждый из этих принципов, прежде всего, принцип ограничения монополии авторов и иных правообладателей на использование результатов интеллектуальной деятельности. В своей основе данный принцип основывается на идее о необходимости соблюдения баланса между интеллектуальными правами создателей объектов интеллектуальной собственности и объективными интересами общества.

Базисом для рассматриваемого принципа служат положения Конституции РФ о свободе каждого на доступ к культурным ценностям, закрепленные в ч.2 ст. 44. Принцип подразумевает, что, хотя авторы имеют исключительные интеллектуальные права на использование своих произведений, существуют определенные правовые ограничения, которые позволяют и иным лицам использовать эти произведения - результаты авторского труда в оговоренных законом рамках, например, в рамках добросовестного использования или с учетом общественных интересов. Особым исключением являются научные открытия, которые по самой своей природе не терпят монопольного использования.

Высокое ценностное значение этого принципа состоит в том, что он, в целом содействуя защите интеллектуальных прав создателей творческих произведений и иных объектов интеллектуальной собственности, тем не менее, также достигает и иной важной цели, а именно - способствует обеспечению доступности знаний и доступа людей к культурным ценностям, воспрепятствует чрезмерной концентрации интеллектуальных прав. Установленные международно-правовыми актами и нормами национального законодательства ограничения монополии авторов в сфере интеллектуальных прав помогают обеспечить возможность использования результатов

интеллектуальной деятельности для образовательных, научных и культурных целей, что, в свою очередь, способствует социокультурному развитию общества в целом.

Следующий важный принцип среди упомянутых выше - это принцип неотчуждаемости личных неимущественных интеллектуальных прав от личности автора-создателя. Это означает, что ни при каких обстоятельствах интеллектуальные права, относящиеся к личным неимущественным, не подлежат какой-либо передаче третьим лицам. В частности, в РФ действует правило о неотчуждаемости и непередаваемости такого интеллектуального права, как право авторства «как основополагающего личного неимущественного права на результаты интеллектуальной деятельности» [13].

Но исследователи этого вопроса одновременно уточняют, что, хотя «интеллектуальная собственность, будучи результатом творческого труда, обладает своеобразной неотчуждаемостью от своего создателя, однако, в отличие от классических исключительных прав, интеллектуальные права могут быть переданы иным лицам по договору или в порядке наследования, при этом исключительный характер этих прав сохраняется» [52, с. 55].

Наконец, следует сказать о принципе свободы договора в сфере интеллектуальной собственности. Данный принцип он имеет важное значение для внедрения результатов интеллектуальной деятельности в практику и социальную жизнь людей, так как существенно расширяет возможности правообладателя по реализации своих интеллектуальных прав на дальнейшее использование другими результатов своей творческой деятельности.

Следует отметить, что в современных научных изданиях и периодике авторы рассматривают и другие принципы реализации интеллектуальных прав. Так, В. В. Лазарев говорит о «принципе невмешательства в реализацию прав на объекты интеллектуальной собственности» [30, с. 14]. Этот принцип предусматривает, что государственные инстанции и третьи лица не должны вмешиваться в интеллектуальные права владельцев интеллектуальной собственности и определять направления и пределы использования и

распоряжения ими. Этот принцип основан на уважении к интеллектуальным правам авторов, творцов, изобретателей и других правообладателей. Этот принцип тесно соотносится с принципом ограничения монополии авторов и допускает лимитированное вмешательство со стороны через установление законных ограничений монопольной реализации интеллектуальных прав, если это может негативно сказаться на интересах общества.

Анализ литературы показывает, что в целом принцип невмешательства в реализацию прав на объекты интеллектуальной собственности сегодня работает, однако дискуссионным является вопрос о пределах его действия. Например, Е.А. Моргунова и Б.А. Шахназаров пишут о том, что, «если на своей территории государство имеет право устанавливать какие-то законные ограничения на реализацию интеллектуальных прав на объекты интеллектуальной собственности, то за пределами национальной юрисдикции этот принцип должен действовать без ограничений». Они указывают, что «при отсутствии международного договора, который регулировал бы действия государств по администрированию различных сегментов сети Интернет, в том числе и для целей эффективной охраны объектов интеллектуальной собственности в трансграничных отношениях с учетом действия охранных (административных и судебных) систем иных государств, целесообразным представляется использование принципа невмешательства в реализацию прав на объекты интеллектуальной собственности вне пределов национального действия прав. Это означает, что государства в условиях действия принципа территориальности не должны принимать такие меры, которые ограничат реализацию прав на объекты интеллектуальной собственности за рубежом» [42, с. 78].

Итак, проведенный анализ показывает, что осуществление и практическая реализация интеллектуальных прав сегодня регулируется в России целым комплексом правовых принципов, входящих в единый и широкий массив принципов отечественного гражданского права. Данные

принципы имеют свои особенности, которые определяются спецификой интеллектуальных прав и необходимостью их особой правовой защиты.

2.2 Возникновение и прекращение интеллектуальных прав

В гражданском праве момент возникновения и прекращения гражданских прав крайне важен по нескольким причинам. Во-первых, это имеет определяющее значение для установления правового статуса, показывает, когда лицо становится субъектом гражданских прав и обязанностей, а также когда оно теряет свою субъектность в гражданских правоотношениях. Это критично для защиты гражданских прав и законных интересов сторон гражданских правоотношений. Во-вторых, понимание времени возникновения и прекращения тех или иных прав позволяет сторонам правильно определять для себя момент начал и конца исполнения обязательств, а также предвидеть последствия за их неисполнение. Также четкое понимание времени возникновения и прекращения гражданских прав важно для защиты интересов сторон, так как четкое определение временных границ реализации прав помогает избежать споров и недоразумений между сторонами. Наконец, моменты возникновения и прекращения гражданских прав способствуют правовой определенности, способствует стабильности и предсказуемости гражданского оборота, что важно для ведения бизнеса и осуществления экономической деятельности.

Таким образом, четкое определение момента возникновения и прекращения гражданских прав является основой для эффективного функционирования гражданско-правовых отношений и в целом правовой системы. Это в полной мере относится и к возникновению-прекращению интеллектуальных прав.

Исследователи, занимающиеся данной темой, отмечают, что «установление оснований возникновения и прекращения прав на охраняемые в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса Российской

Федерации объекты имеет важнейшее значение для исследования системы интеллектуальных прав, поскольку определяет особенности признания и действия исключительного права, личных неимущественных и иных прав в отношении конкретных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий» [19, с.82].

В своем базовом, исходном варианте возникновение интеллектуальных прав (прав интеллектуальной собственности) тесно связано «с созданием и жизненным циклом результатов интеллектуальной деятельности и (или) иных, приравненных к ним объектов» [38], как это следует из нормы ст. 5 «Модельного кодекса интеллектуальной собственности для государств - участников СНГ» [38]. Связь между возникновением и прекращением интеллектуальных прав и жизненным циклом объектов интеллектуальной собственности очевидна. Каждый объект интеллектуальной собственности имеет определенный жизненный цикл, который включает несколько этапов:

- создание;
- регистрация (в некоторых случаях);
- использование;
- прекращение существования или утрата статуса.

С этими этапами жизненного цикла объектов интеллектуальной собственности тесно связано возникновение интеллектуальных прав на них и на распоряжение ими, их пользование и так далее. Связь между возникновением-прекращением интеллектуальных прав и жизненным циклом объектов интеллектуальной собственности (различных результатов интеллектуальной деятельности) является основополагающей, поскольку именно на ней строится система защиты интеллектуальных прав.

Важно отметить, что вопрос о исходном моменте возникновения интеллектуальных прав не решается однозначно, поскольку сами по себе интеллектуальные права неоднородны, возникают не одномоментно и в силу

разных оснований. В целом из ст. 1226 ГК РФ следует два основных вывода о времени возникновения интеллектуальных прав:

- исключительное интеллектуальное право, являющееся имущественным правом, возникает в отношении всех результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации;
- личные неимущественные интеллектуальные права возникают в случаях, прямо установленных законом [26, с. 23].

Для того, чтобы возникло исключительное интеллектуальное право, должен возникнуть определенный результат интеллектуально-творческой деятельности человека - художественное произведение, картина, музыкальная композиция и так далее. Это вполне объяснимо, ведь появление интеллектуальных прав, и, прежде всего, неотчуждаемого права авторства невозможно, если не создано сам продукт - результат творческого или интеллектуального труда человека. Данный вывод следует и из пп.5 п.1 ст. 8 ГК РФ, в которой в качестве одного из базовых оснований возникновения гражданских прав и обязанностей называет «создание произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности» [12].

После того, как тот или иной результат интеллектуальной, творческой деятельности человека создан автором, и после того, как у автора возникло на него исключительное право (неотчуждаемое право авторства), любой такой продукт творчества (интеллектуального или художественного) может быть вовлечен в оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности. Исследователи характеризуют его как «процесс вовлечения объектов интеллектуальной собственности в экономический оборот, реализуемый посредством совершения правообладателем правомерных действий по распоряжению исключительными правами, а в некоторых случаях - и другими интеллектуальными правами, направленными на использование указанных объектов третьими лицами» [26, с. 57].

Наиболее распространенной, но не единственной правовой формой, опосредствующей оборот исключительных интеллектуальных прав, их возникновение и прекращение у сторон, является договор. Все договоры, так или иначе связанные с передачей интеллектуальных прав (то есть прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации), так, согласно ГК РФ, данные договора можно разделить на четыре основных вида:

- договор отчуждения исключительных прав;
- лицензионный (сублицензионный) договор;
- договор заказа;
- договор коммерческой концессии [12].

Встречаются и смешанные договоры.

Договор об отчуждении исключительного права на произведение предполагает, что автор или иной правообладатель передает или обязуется передать приобретателю принадлежащее ему исключительное право на произведение науки, литературы или искусства в полном объеме (ст. 1285 ГК РФ). С момента заключения такого договора у приобретателя, соответственно, возникает право использовать его в любой форме и любым способом, который не противоречит закону (п. 1 ст. 1270 ГК РФ). Это могут быть, в частности, воспроизведение, распространение путем продажи, публичный показ, прокат, публичное исполнение (п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

В договоре об отчуждении исключительного права на произведение не следует устанавливать ограничения для приобретателя (к примеру, по срокам, территории, способам использования произведения) либо ограничивать действие договора определенным сроком, в противном случае суд может квалифицировать его как лицензионный договор. Если у суда не будет возможности это сделать, договор будет признан недействительным полностью или в соответствующей части, что следует из п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 [47].

Лицензионный договор является следующим правовым основанием для возникновения интеллектуальных прав. Согласно лицензионному договору одна сторона - обладатель исключительного интеллектуального права предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования результата своей интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в предусмотренных договором пределах. Важно, что по лицензионному договору у лицензиата возникает право использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. Как следует из нормы п.1 ст. 1235 ГК РФ, интеллектуальное право на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, которое не было прямо указано в тексте лицензионного договора, не считается предоставленным лицензиату.

В лицензионном договоре должна быть указана территория, на которой допускается использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Если территория, на которой допускается использование такого результата или такого средства, в договоре не указана, то, согласно законодательству России, лицензиат вправе осуществлять их использование на всей территории России.

В рамках лицензионного договора в зависимости от его условий может существовать или, наоборот, отсутствовать возможность дальнейшей передачи интеллектуальных прав. Это зависит от того, какая лицензия выдана по договору лицензиату, - простая или исключительная. При простой (неисключительной) лицензии, как следует из нормы пп.1 п.1 ст. 1236 ГК РФ, у лицензиата возникает право использовать произведение, а у лицензиара - сохраняется право выдать лицензию другим лицам. В свою очередь при исключительной лицензии у других лиц, кроме исключительного лицензиата, интеллектуальные права на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации возникнуть не может, так как в силу положений пп.2 п.1 ст. 1236 ГК РФ лицензиар не может выдавать

лицензии на его использование третьим лицам. Важно, что при исключительной лицензии и у самого лицензиара прекращается право самому использовать результат своей интеллектуальной деятельности в тех пределах, в которых предоставлена исключительная лицензия. Впрочем, по п.1.1 ст. 1236 ГК РФ в рамках конкретного соглашения стороны могут можно установить и иные правила.

Следующий тип договора, по которому у третьих лиц (кроме автора-создателя результата интеллектуальной деятельности) могут возникать интеллектуальные права, - это договор авторского заказа, предусмотренный ст. 1288 ГК РФ. Суть этого договора в том, что автор обязуется по заказу заказчика создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме. Договор авторского заказа может предусматривать отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором, или предоставление заказчику интеллектуального права на использование созданного произведения в установленных договором пределах.

По умолчанию исключительное право на созданное произведение принадлежит автору, но, согласно п.2 ст. 1288 ГК РФ, договором авторского заказа стороны могут предусмотреть одно из следующих условий:

- что автор отчуждает (то есть передает в полном объеме) заказчику исключительное право на произведение, которое должно быть создано;
- автор предоставляет заказчику право использования этого произведения в установленных договором пределах.

Исходя из п. 3, 4 ст. 1288 ГК РФ, при наличии одного из таких условий к договору авторского заказа должны применяться нормы соответственно об отчуждении исключительного права, если это не противоречит существу договора, или о предоставлении права использования произведения.

Если договор авторского заказа заключен с условием о предоставлении заказчику права использования произведения в установленных договором

пределах, к такому договору, соответственно, применяются положения, предусмотренные ст. ст. 1286 и 1287 ГК РФ (правила, применяемые к лицензионным договорам) (ст. 1288 ГК РФ).

Четвертый тип договоров по передаче интеллектуальных прав - это договор коммерческой концессии. Исходя из норм ГК РФ, «по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау)» [12] (п. 1 ст. 1027 ГК РФ).

Основные особенности договора коммерческой концессии как вида договора по передаче интеллектуальных прав, исходя из приведённого определения, состоят в следующем:

- сторонами договора выступают правообладатель и пользователь определенных типов исключительных интеллектуальных прав, при этом пользователем может выступать только субъект коммерческой деятельности - либо организация, либо гражданин в статусе ИП (п.3 ст. 1027 ГК РФ);
- предметом договора является передача права использования комплекса этих исключительных интеллектуальных прав, принадлежащих правообладателю, как правило, в коммерческих целях;
- специфичны объекты исключительных прав, передача которых осуществляется по договору коммерческой концессии; в их круг входят товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау) и другие;

- у договора коммерческой концессии особая цель - обеспечение возможности использования объектов исключительных интеллектуальных прав в предпринимательской деятельности пользователя;
- возмездный характер: пользователь платит правообладателю установленную сумму за предоставленное право; возмездность носит особый характер и предусматривает разные формы выплаты вознаграждения правообладателю пользователем, в частности, паушальные (разовые) платежи, а также платежи периодические, именуемые роялти, определенные размеры отчислений от выручки, наценки на оптовую цену товаров, передаваемых правообладателем для перепродажи. Также в силу ст. 1030 ГК РФ стороны могут согласовать и иную форму выплаты вознаграждения;
- срок, так как право по договору коммерческой концессии право пользования объектами интеллектуальных прав исчисляется определенный срок или может быть бессрочным.

Ключевая особенность договора коммерческой концессии определяется тем, что по нему пользователю может переходить лишь право использования объекта исключительных интеллектуальных прав, а не переход права собственности на него. Все исключительная права сохраняются у правообладателя, а пользователь получает право их использования. Также, как следует из п.1 ст. 1029 ГК РФ, договором коммерческой концессии может быть предусмотрено право пользователя разрешать иным (третьим) лицам использовать предоставленный ему правообладателем комплекс исключительных прав или части этого комплекса на условиях субконцессии, согласованных им с правообладателем либо определенных в договоре коммерческой концессии.

Для договора коммерческой концессии обязательной является письменная форма (ч.1 ст. 1028 ГК РФ). Несоблюдение требования к форме договора ведет к его недействительности и признанию его ничтожным. Также

обязательной является государственная регистрация предоставления права использования в предпринимательской деятельности пользователя комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав по договору концессии. Если требование о госрегистрации не соблюдается, предоставление права использования признается несостоявшимся в силу положений ч.2 ст. 1028 ГК РФ.

Эти основные особенности отличают договор коммерческой концессии от других видов договоров, связанных с передачей исключительных интеллектуальных прав.

Другой дополнительно возможный тип договора о возникновении-прекращении интеллектуальных прав - это договор на создание произведения по заказу. Он может касаться, в частности, компьютерных программ. В рамках этого типа договора исключительное интеллектуальное право на произведение, созданное по заказу, возникает у заказчика, однако договором может быть предусмотрено иное, что следует из п.1 ст. 1296 ГК РФ. Согласно п.2 ст. 1296, когда по договору исключительное интеллектуальное право принадлежит заказчику, подрядчик (исполнитель) по общему правилу наделяется только правом использовать произведение для своих нужд по безвозмездной неисключительной лицензии в течение всего срока действия исключительного права. Когда же правообладателем является подрядчик (исполнитель), то заказчик получает право использования произведения в своих целях, ради которых был подписан такой договор, но на условиях безвозмездной неисключительной лицензии и только пока действует исключительное право, если не сторонами согласовано иное (п. 3 ст. 1296 ГК РФ).

Важно отметить, что помимо договоров возникновение и прекращение интеллектуальных может происходить и иным не запрещенным законом способом (п. 1 ст. 1233 ГК РФ). Так, в силу ст. 1239 ГК РФ в случаях, прямо предусмотренных законом, передача интеллектуальных прав на использование объекта интеллектуальной собственности может носить принудительный

характер в случае удовлетворения судом соответствующего требования заинтересованного лица. Также согласно норме ст. 1241 ГК РФ, возможен бездоговорной путь передачи интеллектуальных прав на использование объекта интеллектуальной собственности, например, в порядке универсального правопреемства, то есть, в частности, при наследовании по закону или по завещанию, реорганизации юридического лица, а также если принято решение об обращении взыскания на имущество правообладателя.

Для юридической практики важное значение имеет понимание оснований прекращения действия договоров о передаче исключительных интеллектуальных прав. Это позволяет сторонам четко понимать, когда и при каких обстоятельствах их права и обязанности по договору прекращаются, как они могут защитить свои интересы и избежать неправомерного использования интеллектуальной собственности после окончания действия договора. Кроме того, понимание момента прекращения передачи исключительных интеллектуальных прав способствует планированию дальнейших действий, например, заключению новых договоров или возвращению прав первоначальному владельцу, снижает риск возникновения споров между сторонами и облегчает их разрешение в случае конфликтов.

Прекращение разных видов договоров в сфере передачи в пользование интеллектуальных прав имеет свои особенности, связанные с характером и предметом каждого из таких соглашений.

Так, договор отчуждения исключительных прав предполагает передачу исключительных прав на объект интеллектуальной собственности от правообладателя к другому лицу, и прекращение такого договора возможно, прежде всего, по соглашению сторон и по истечении срока, если он был прямо установлен в соглашении, либо в случае существенного нарушения условий договора одной из сторон. После прекращения договора исключительные права остаются у приобретателя, так как договор предполагает передачу прав, а не временное пользование. В некоторых случаях договор может предусматривать условия обратного перехода прав к первоначальному

правообладателю (например, при невыполнении условий оплаты). Важно, что прекращение такого договора не влечет автоматического прекращения исключительных прав, если они были отчуждены.

Лицензионный договор предоставляет право пользования объектом интеллектуальной собственности на определённых условиях без полной передачи исключительных прав. Также возможен сублицензионный договор, по которому лицензиат предоставляет права третьему лицу. Особенности их прекращения состоят в следующем. Прекращение лицензионного договора может наступить:

- по истечении его срока;
- по соглашению сторон;
- в случае нарушения условий договора (например, несоблюдение порядка использования объекта).

При прекращении договора лицензиат обязан прекратить использование объекта и уничтожить или вернуть все материалы, если иное не предусмотрено договором. Сублицензионный договор прекращается одновременно с основным лицензионным договором или по отдельному соглашению. В случае прекращения лицензионного договора сублицензионные права также прекращаются.

Договор заказа, как правило, предполагает создание некоторого объекта интеллектуальной собственности, например, произведения, программы и так далее. Прекращение договора заказа возможно в следующих случаях:

- по исполнению обязательств;
- по соглашению сторон;
- по истечении срока;
- в случае отказа от исполнения договора одной из сторон.

При этом в случае одностороннего отказа от договора заказа предусмотрена ответственность за возникающие убытки. Если заказ не выполнен в срок, заказчик может отказаться от договора с возмещением

исполнителю фактически понесённых расходов. Прекращение договора заказа имеет ту особенность, что не всегда влечет за собой прекращение прав на созданный объект, если они были переданы заказчику.

Наконец, договор коммерческой концессии предполагает возможность его прекращения:

- по истечении срока;
- по соглашению сторон;
- в случае нарушения условий договора (например, несоблюдение стандартов).

При прекращении договора пользователь обязан прекратить использование объектов интеллектуальных прав (товарных знаков и других объектов), переданных ему по договору.

Таким образом, особенности прекращения договоров зависят от характера передаваемых прав и условий договора, а также от юридических последствий для сторон. Важно внимательно прописывать условия прекращения в договоре, чтобы избежать споров и неопределённости.

В целом сегодня процесс возникновения, передачи и прекращения интеллектуальных прав в ГК РФ четко регламентирован.

Однако развитие технологического прогресса ведет к тому, что возникает потребность в дополнительном регулировании вопросов о возникновении-прекращении интеллектуальных прав. Так, неурегулированным пока является вопрос о возникновении интеллектуальных прав в случае, если продукт интеллектуальной деятельности создается не человеком, а, например, компьютером, компьютерной программой. Главный вопрос - у кого возникают исключительные права авторства на созданный продукт. С.Л. Будылин, например, считает, что, если продукт «сделал не человек, а механизм, то никаких прав на него ни у механизма, ни у его владельца не возникает. (...) закон не предусматривает такого основания возникновения прав на результат интеллектуальной деятельности, как право собственности заявителя на изобретателя» [5, с. 104]. Однако этот пробел в законодательстве должен быть

ликвидирован путем четкого, доктринального толкования и его закрепления в нормах ГК РФ.

2.3 Сроки действия интеллектуальных прав и возможность их пролонгации

Одним из важнейших условий обеспечения законности и эффективной реализации гражданских прав в целом и интеллектуальных прав, в частности, является соблюдение сроков. В праве сроки имеют особый, правовой характер.

Как указывают исследователи, правовые сроки представляют собой «не относящийся ни к событиям, ни к действиям вид юридических фактов» [31, с. 74]. Согласно определению М.А. Рожковой, правовой срок представляет собой «внешнее выражение и юридическое закрепление в предписании законодательства временного периода, способного иметь любую продолжительность и объективно текущего независимо от сознания человека в бесконечном пространстве времени» [51, с. 73].

Знание правовых сроков, относящихся к началу и прекращению действия гражданских прав, имеет ключевое значение в цивилистике, поскольку это напрямую влияет на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Прежде всего, правовые сроки определяют, в течение какого времени лицо может пользоваться своими правами и обращаться за защитой их в суд. Если пропустить установленный срок, то возможность защиты прав может быть утрачена. Сроки действия гражданских прав также способствуют предсказуемости и стабильности гражданского оборота, так как позволяют участникам правоотношений заранее планировать свои действия и оценивать риски. Правовые сроки действия гражданских прав помогают избежать неопределенности и добиться стабильности в обязательствах, стимулировать их исполнение. Это особенно важно в бизнесе, где задержки по срокам могут приводить к серьезным финансовым потерям и ухудшению отношений между партнерами. Также знание сроков действия гражданских

прав создает правовую определенность для всех участников гражданских правоотношений, способствует более эффективному разрешению споров и снижению количества судебных разбирательств, так как стороны могут заранее оценить свои шансы на успех в случае конфликта. Наконец, правовые сроки позволяют избегать и предотвращать злоупотребления.

Таким образом, знание сроков действия гражданских прав является важным аспектом, который влияет на защиту прав, стабильность и предсказуемость гражданско-правовых отношений, а также на правовую определенность. Это знание позволяет гражданам и юридическим лицам более эффективно управлять своими правами и обязательствами.

Сказанное в полной мере справедливо и для интеллектуальных прав, действие которых определяется своим кругом правовых сроков. Важную роль в регулировании правовых сроков действия интеллектуальных прав играет ГК РФ, в частности, его ст. 1281, где специальными нормами урегулирован, прежде всего, срок действия исключительного права (права авторства) на созданное человеком произведение.

Согласно ст. 1281 ГК РФ, на срок действия исключительного авторского права влияют несколько ключевых факторов. Прежде всего, это продолжительность жизни автора и дата его смерти. Общая норма гласит, что исключительное право автора на произведение сохраняется за ним на всей протяженности его жизни, а также в течение семидесяти лет после его смерти. Датой отсчета посмертного срока действия исключительного авторского права по ст. 1281 ГК РФ является 1 января того года, который последовал за годом кончины автора произведения. Это основной фактор, определяющий срок действия исключительного права.

Бывает, что произведения создаются в соавторстве, тогда срок действия исключительного авторского права определяется по тому автору, который пережил иных своих соавторов, поскольку со смертью одного из соавторов исключительное авторское право не прекращается для других не начинает отсчитываться 70-летний посмертный срок его действия. Этот срок начинается

течь, только когда смерть приходит к последнему из соавторов. В силу этого общий срок действия исключительных авторских прав на произведение удлиняется в тех случаях, когда один из соавторов доживает до более позднего времени, чем другие. Когда автор произведения - анонимен или публикуется под псевдонимом, срок действия исключительного интеллектуального права отсчитывается от иной даты, а именно - с даты правомерного обнародования произведения. Продолжительность действия срока при этом остается той же - 70 лет. Особый случай образует ситуация, когда произведение обнародуется впервые уже после кончины автора. Здесь важен именно день обнародования - так как от него, как и в предыдущем случае, отсчитывается срок действия исключительного интеллектуального права. Протяженность срока - та же, семьдесят лет с момента обнародования произведения, но есть ограничительное условие: что произведение было обнародовано в течение семидесяти лет после смерти автора.

В отдельных случаях на срок действия исключительного интеллектуального права действуют некоторые важные социальные факты, например, факт репрессий и дальнейшей реабилитации автора. В этих случаях по ГК РФ срок действия исключительного права продлевается, и отсчет семидесяти лет начинается с момента реабилитации (п.4 ст. 1281 ГК РФ).

Для авторов, работавших или участвовавших в Великой Отечественной войне, срок действия авторских прав дополнительно возрастает на четыре года, что сдвигает окончательный срок действия исключительного права.

Важное положение содержится в ст. 1282 ГК РФ, которая гласит, что «после прекращения действия исключительного права произведение науки, литературы или искусства, как обнародованное, так и необнародованное, переходит в общественное достояние» (ч.1 ст. 1282 ГК РФ). Это означает, что действие исключительного интеллектуального права прекращается. Переход произведений науки, литературы или искусства в общественное достояние после прекращения действия исключительного права имеет несколько важных аспектов. Во-первых, это способствует распространению знаний и культуры.

Когда произведение становится общественным достоянием, оно становится доступным для широкой аудитории, что позволяет всем людям свободно использовать, адаптировать и распространять произведение, помогая тем самым развитию новых идей и творческих проектов. Также прекращение исключительного интеллектуального права на произведение и его переход в общественное достояние способствует сохранению культурного наследия. Такие произведения проще переиздавать, адаптировать, изучать новым поколениям. Наконец, этот механизм обеспечивает определенный правовой баланс между интеллектуальными правами авторов и необходимостью их защиты и интересами общества. Исключительное право на произведение защищает интересы создателя в течение определенного времени, но по истечении этого срока общество получает право на свободный доступ к его произведению.

Свои сроки действия у интеллектуальных прав, передаваемых другим лицам на основании различных договоров. Они определены нормами ГК РФ и, как правило, лимитированы либо сроком действия договора, либо в силу положений ГК РФ. Так, ГК РФ устанавливает, что у подрядчика (исполнителя) срок действия права пользования произведением, созданным в рамках договора на создание произведения по заказу, если исключительное интеллектуальное право сохраняется у заказчика, составляет весь период действия исключительного права, что следует из п.2 ст. 1296 ГК РФ). Если автор или иной правообладатель передает или обязуется передать приобретателю принадлежащее ему исключительное право на произведение науки, литературы или искусства в полном объеме по договору об отчуждении исключительного права на произведение, с момента вступления договора в силу срок действия исключительного права автора (первого правообладателя) прекращается и начинает течь для нового правообладателя (ст. 1285 ГК РФ).

Особо определяются сроки действия интеллектуальных прав, предоставляемых по лицензионным договорам. По общему правилу, они действуют у лицензиата с момента вступления договора в силу и «в

установленных договором пределах» (ч.1 ст. 1286 ГК РФ), то есть срок может быть определен сторонами любым периодом, он диспозитивен. Однако срок, на который может быть заключен лицензионный договор и на который, соответственно, передаются интеллектуальные права по нему, не может быть больше срока действия самого исключительного права на произведение. Также ГК РФ определяет, что в случаях, когда в лицензионном договоре срок не определен, договор считается заключенным на 5 лет (п. 4 ст. 1235 ГК РФ), а следовательно - таким же устанавливается срок действия интеллектуальных прав, передаваемых по договору.

Также законодатель ввел определенные рамочные ограничения для издательских лицензионных договоров. В ч.1 ст. 1287 ГК РФ четко оговаривает срок начала использования произведения, права на издательство которого предоставлены в рамках договора, - не позднее срока, установленного в договоре. Когда же в договоре такой срок отсутствует, то в срок, в обычный для данного вида произведений и способа их использования. В общем случае, для литературных произведений, например, обычный срок может составлять от нескольких месяцев до одного года с момента подписания договора.

Сегодня в связи с развитием систем искусственного интеллекта (ИИ) исследователи поднимают вопросы о сроках действия интеллектуальных прав на «результаты искусственной интеллектуальной деятельности» - РИСИД. А.А. Козлова, например, высказывает мнение, что срок действия интеллектуальных прав правообладателя на РИСИД должен составлять 35 лет начиная с 1 января года, следующего за годом, в котором РИСИД был создан, а после истечения этого срока РИСИД должен обращаться в общественное достояние [30, с. 39]. С развитием ИИ эти вопросы будут стоять все острее, поэтому данный аспект длительности действия интеллектуальных прав будет требовать своей подробной дополнительной регламентации в законодательстве как в России, так и за рубежом.

Глава 3 Защита интеллектуальных прав: теория и практика в РФ

3.1 Функции, цели и формы защиты интеллектуальных прав

Исследователи отмечают, что «охранительная функция права и в науке, и в законодательстве определяется через такие смежные категории, как «охрана прав» и «защита прав»» [40, с. 123].

Понятия «защита прав», «правовая защита» в отечественном законодательстве стали активно использоваться в конце 1980-х годов, однако наиболее широко эти термины стали применяться в постсоветский период, и сегодня он встречается во многих нормативных правовых актах. Однако однозначного определения эти термины в праве пока не получили.

Существуют различные подходы к пониманию сущности понятия «защита права». Например, как в свое время отмечала М.А. Рожкова, защита права - это всегда «состоявшийся акт, и основное в механизме правовой защиты - это то, что представляет собой реализацию меры государственного принуждения, которая была избрана правоприменительным органом государства» [51, с. 9]. В этой связи, по мнению исследовательницы, «правовая защита невозможна вне деятельности специальных общественных или государственных органов» [51, с. 9]. Эта позиция близка многим авторам, которые полагают, что защита права представляет собой деятельность определенных органов, ориентированную на восстановление оспариваемых или нарушенных прав тех или иных субъектов, а также охраняемых по закону интересов.

Есть авторы, которые полагают, что правовой защитой следует обозначать применение определенным юрисдикционным органом тех или иных специальных мер, нацеленных на обеспечение управомоченному лицу реальной возможности осуществления его права.

Обобщая эти позиции, можно говорить, что защита права (правовая защита) как один из ключевых терминов современного права рассматривается

учеными как «деятельность органов, направленная на восстановление нарушенных прав и законных интересов» [44, с. 68].

Но есть и другой подход, его, например, придерживается А.П. Смирнов [57, с. 49]. По мнению данного автора, защиту прав (правовую защиту) следует понимать не только как деятельность определенных государственных компетентных органов, нацеленную на устранение препятствий в реализации правового статуса личности, восстановление нарушенных прав и обязанностей и наказание виновных за правонарушение, но и также и деятельность самого лица, то есть самозащиту прав. Такой подход целесообразен, поскольку самозащита является особым, самостоятельным конституционным видом деятельности и реализуется в не запрещенных для этого формах.

Защита прав в целом и защита интеллектуальных прав представляет собой практическую реализацию охранительной функции права. Ученые характеризуют данную функцию права как «обусловленное его социальным назначением правовое воздействие, направленное на охрану наиболее важных экономических, политических, культурных, духовных, личных и других отношений, а также вытеснение явлений, чуждых данному обществу» [57, с. 52].

Цель защиты интеллектуальных прав заключается в обеспечении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, стимулировании творческой и научной деятельности, а также поддержке экономического развития через защиту инноваций и оригинальных идей. Через механизм и различные правовые инструменты защиты интеллектуальных прав обеспечивается соблюдение законных интересов субъектов-правообладателей, предотвращение и устранение нарушений, а также восстановление нарушенных интеллектуальных прав.

В случае интеллектуальными правами их правовая защита особенно важна, поскольку, во-первых, «права авторов и правообладателей регулярно нарушаются, хотя существует достаточное количество различных инструментов для сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности»

[20]. Во-вторых, интеллектуальные права связаны с результатами творческой, инженерно-конструкторской и иной креативной деятельности, инновациями, которые требуют особой правовой охраны для стимулирования развития науки, культуры и экономики. Эффективная защита интеллектуальных прав способствует поддержанию справедливой конкуренции и предотвращению незаконного использования объектов интеллектуальной собственности.

Основные функции защиты интеллектуальных прав состоят в:

- правовой охране объектов интеллектуальной собственности от незаконного использования, копирования и присвоения;
- стимулировании творчества и инноваций, обеспечении авторам и изобретателям исключительные права на использование результатов их творческой деятельности;
- создании условий для коммерциализации интеллектуальных продуктов и привлечения инвестиций;
- обеспечении справедливого вознаграждения правообладателям за использование третьими лицами их интеллектуальных прав и объектов интеллектуальной собственности;
- поддержке здоровой конкуренции и предотвращении недобросовестной конкуренции на рынке.

ГК РФ при определении механизма правовой защиты интеллектуальных прав оперирует двумя близкими терминами - «правовая охрана» и «защита». Эти два понятия не тождественны. «По смыслу нормативного регулирования под охраной права понимается установление правового режима для осуществления интеллектуальных прав, тогда как защита - это меры, преимущественно применяемые в случае нарушения прав» [57, с. 81].

В РФ возможна и защита интеллектуальных прав, как предусматривающая, так и не предусматривающая обращение в суд. В этой связи выделяют три основных способа (формы) правовой защиты таких прав:

- досудебный;
- внесудебный;

– судебный [41, с. 37].

Внесудебные способы защиты интеллектуальных прав представляют собой, например, «переговоры, участие в которых для сторон исключительно добровольное, а это означает, что они в любой момент могут обратиться в суд» [41, с. 46].

Некоторые внесудебные способы защиты интеллектуальных прав прямо предусмотрены нормами гражданского законодательства РФ. Так, Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в ст. 15.7 прямо регламентирует возможные внесудебные меры по прекращению нарушения авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет.

Е. И. Кунин описывает алгоритм реализации внесудебного способа защиты авторских или смежных прав правообладателя в этом случае:

«Шаг 1. Поиск сайтов в сети Интернет. Он может производиться правообладателем как в ручном режиме, так и с помощью специальных программ, которые в автоматическом режиме проводят поиск в сети по ключевым словам.

Шаг 2. Принятие решения о применении мер относительно обнаруженного неправомерно распространяемого объекта авторских и (или) смежных прав.

Шаг 3. Направление владельцу сайта заявления по смыслу статьи 15.7 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Шаг 4. Повторное исследование сайта-нарушителя на наличие неправомерно распространяемых объектов. В случае устранения владельцем сайта нарушения считаем, что нарушение устранено с помощью внесудебных мер» [29, с. 95].

Если реализация этих шагов не приводит к устранению нарушений и эффективной внесудебной защите интеллектуальных прав, осуществляется

переход к следующим шагам, которые в дальнейшем приводят к судебной форме защиты интеллектуальных прав:

«Шаг 5. Обращение правообладателя с заявлением в Московский городской суд о предварительном обеспечении защиты авторских и (или) смежных прав в телематических сетях (в том числе в сети Интернет).

Шаг 6. В случае принятия судом предварительных обеспечительных мер обращение в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам. В дальнейшем правообладателю необходимо подать исковое заявление о защите авторских и (или) смежных прав в суд.

Шаг 7. Роскомнадзор получает заявление от правообладателя и реализует судебную меру по защите авторских и (или) смежных прав, которая регламентируется статьей 15.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [29, с. 95].

Внесудебные способы защиты интеллектуальных прав необязательны, они могут использоваться правообладателем по своему усмотрению, что определяется использованием в соответствующих нормах права выражения «правообладатель вправе» (например, п.1 ст. 15.7 закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации»).

Наряду с внесудебными выделяют также досудебные способы защиты интеллектуальных прав, то есть «обязательные средства урегулирования спора, без которых чаще всего обращение в суд невозможно» [8, с. 29]. Так, исследователи отмечают, что, например, «в российском законодательстве предусмотрен обязательный досудебный порядок защиты нарушенного авторского права. Одним из наиболее эффективных, как показывает практика, способов досудебной защиты является претензионный порядок, позволяющий оперативно разрешить сложившуюся ситуацию» [34, с. 54].

Идея введения обязательного досудебного порядка разрешения споров об интеллектуальных правах в своей основе имеет стремление снизить нагрузку на судебную систему. Как и российский законодатель, многие отечественные авторы полагают, что если стороны будут обязаны сначала попытаться урегулировать конфликт об интеллектуальных правах вне суда, это позволит сократить количество дел, которые в конечном итоге доходят до судебного разбирательства. Такой подход предполагает, что досудебное урегулирование способствует более быстрому и менее затратному решению споров об интеллектуальных правах, снижая тем самым издержки для обеих сторон и для государства.

Кроме того, некоторые исследователи (например, А.В. Соколов [58]) рассматривают досудебное разрешение споров как самостоятельный способ защиты прав участников гражданских правоотношений. С их точки зрения, возможность решить конфликт об интеллектуальных правах без вмешательства суда расширяет инструментарий правовой защиты и способствует укреплению принципа добровольного соблюдения обязательств. Это особенно актуально в тех случаях, когда судебное разбирательство может затянуться на длительное время или сопровождаться значительными финансовыми и моральными расходами.

Однако на практике досудебное урегулирование об интеллектуальных правах пока не стало полноценной альтернативой их судебной защите. В большинстве правовых систем оно выполняет скорее вспомогательную функцию, служа предварительным этапом перед обращением в суд. Это связано с тем, что обязательность досудебного порядка часто ограничена, а эффективность таких процедур зависит от добросовестности сторон и наличия механизмов контроля за их исполнением. Кроме того, не все конфликты об интеллектуальных правах можно разрешить мирным путем, особенно если стороны не заинтересованы в компромиссе.

Таким образом, хотя досудебное урегулирование и рассматривается как важный инструмент в системе защиты интеллектуальных прав, на

сегодняшний день оно не обладает всеми признаками самостоятельного способа защиты. Его роль скорее состоит в подготовке правовой «почвы» для дальнейшего судебного разбирательства или в попытке избежать судебных тяжб, но не в полном замещении судебного процесса.

Когда внесудебные и досудебные способы защиты интеллектуальных прав не дали результата либо когда правообладатель не использовал их, остается судебный способ защиты. Исходя из положений ст. 1248 ГК РФ, гражданско-правовые споры, связанные с защитой нарушенных или оспариваемых интеллектуальных прав, рассматриваются и разрешаются, по общему правилу, судом. Этот же тезис подтвержден позицией Пленума Верховного Суда РФ [47]. Главным органом судебной власти по защите интеллектуальных прав в случае их нарушения в Российской Федерации является Арбитражный суд (в том числе Суд по интеллектуальным правам), а также суды общей юрисдикции [62, с. 80].

В судах России возможны три формы защиты интеллектуальных прав:

- «административно-правовая;
- гражданско-правовая;
- уголовно-правовая» [62, с. 83].

Судебная защита интеллектуальных прав в России осуществляется в трех основных направлениях: административно-правовом, гражданско-правовом и уголовно-правовом.

Административно-правовая защита интеллектуальных прав опирается на нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [22] (далее - КоАП РФ). К нарушениям, влекущим административно-правовые меры воздействия, относятся: «нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав» [22] (ст. 7.12 КоАП РФ); «нарушение порядка патентования объектов промышленной собственности в иностранных государствах» [22] (ст. 7.28 КоАП РФ); «незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ и услуг» [22] (ст. 14.10 КоАП РФ), а также «недобросовестная конкуренция

в отношении или с использованием интеллектуальной собственности» [22] (ст. 14.33 КоАП РФ). Административно-правовые меры воздействия на нарушителей интеллектуальных прав направлены на предупреждение и пресечение правонарушений без привлечения виновных к уголовной ответственности.

Гражданско-правовая защита судами России интеллектуальных прав нацелена на обеспечение восстановления нарушенных интеллектуальных прав и возмещение причиненных этим убытков. Защита личных неимущественных интеллектуальных прав автора включает признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения, прекращение противоправных действий, компенсацию морального вреда и публикацию судебного решения о факте нарушения.

Защита в судах исключительных интеллектуальных прав осуществляется путем предъявления требований на основании ст. 1252 ГК РФ:

- «о признании права - к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;
- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- о возмещении убытков или выплате компенсации - к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем;
- об изъятии материального носителя;
- о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя» [62, с. 88].

Наконец, уголовно-правовая защита интеллектуальных прав в судах РФ возможна, если допущены нарушения прав в сфере интеллектуальной собственности, касающиеся всех объектов авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), объектов патентных прав (ст. 147 УК РФ), товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров (ст. 180 УК РФ).

Для возбуждения уголовного дела правообладатель должен обратиться с заявлением в компетентные органы. Уголовно-правовая защита предусматривает применение наказаний, направленных на предупреждение и пресечение не правонарушений, а преступлений в сфере интеллектуальных прав и обращения объектов интеллектуальной собственности. В рамках уголовного процесса потерпевший - обладатель интеллектуальных прав может подать гражданский иск для защиты своих имущественных прав. Этот механизм облегчает доказывание, так как доказательства собираются органами предварительного следствия, а возмещение ущерба может служить основанием для смягчения наказания или освобождения обвиняемого.

В целом, как показывает анализ, защита интеллектуальных прав в России представляет собой широкий комплекс правовых механизмов и способов, имеющих как судебный, так и несудебный характер, все это в комплексе позволяет обеспечивать достаточно эффективную и всестороннюю защиту интеллектуальных прав правообладателей.

3.2 Меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав

В соответствии с выделенными выше и доступными в рамках законодательства России способами защиты интеллектуальных прав можно рассмотреть и основные меры ответственности, предусмотренные за нарушение этих прав.

В рамках гражданско-правового механизма защиты интеллектуальных прав возможны различные меры ответственности нарушителя, наиболее действенные - это восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения и компенсация морального вреда.

В ст. 12 ГК РФ восстановление положения, существовавшего до нарушения права, закреплено в качестве одного из предусмотренных законом способов защиты гражданских прав. Восстановление положения,

существовавшего до нарушения права, как мера ответственности, направлена на возвращение ситуации в то состояние, которое было до факта нарушения интеллектуального права. Она может включать исправление допущенных нарушений, прекращение неправомерных действий нарушителя. Главная цель - устранить последствия нарушения интеллектуальных прав и восстановить законные права правообладателя.

Пресечение действий, как пишут ученые, «нередко относят к универсальным способам защиты, которые могут быть использованы для защиты любого субъективного права» [39, с. 67], в том числе и интеллектуальных прав.

В соответствии с абз. 3 ст. 12 ГК РФ пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, должно пониматься как самостоятельный способ защиты гражданских прав, в т.ч. интеллектуальных прав. Пресечение действий, нарушающих интеллектуальные права или создающих угрозу их нарушения, предполагает принятие мер по немедленному прекращению противоправных действий, которые нарушают интеллектуальные права или могут привести к их нарушению. Это может быть судебный запрет, запрет на производство, распространение или использование спорных объектов. Такая мера предотвращает дальнейшее нарушение и защищает интересы правообладателя.

Компенсация морального вреда как мера ответственности за нарушение интеллектуальных прав связана с нематериальными потерями правообладателя, такими как репутационные убытки, стресс или психологические страдания вследствие нарушения его интеллектуальных прав. По своей сути компенсация морального вреда - это «денежная сумма, устанавливаемая судом и предназначенная для восстановления или защиты нарушенных прав» [44, с. 416]. Компенсация морального вреда за нарушение интеллектуальных прав направлена на возмещение нематериальных потерь правообладателя и служит дополнительным средством защиты прав, стимулирующим соблюдение законодательства.

3.3 Проблемы судебной защиты интеллектуальных прав в РФ и пути их решения

Анализ современной судебной практики Российской Федерации показывает, что, несмотря на развитое законодательство об интеллектуальных правах и способах их защиты, количество судебных разбирательств, связанных с нарушением интеллектуальных прав, не только не уменьшается, но ежегодно растет. Так показывают данные системы поиска и анализа судебной практики Caselook, проанализированные специалистами юридической компании ЭБР и образовательной платформы Moscow Digital School, входящий в Ultimate Education (Приложение А, рисунок 1).

Анализ данных судебной статистики говорит о том, что динамика судопроизводства по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, негативная. Общее количество таких дел в судебной системе страны растет. Так, между 2021 и 2022 г. рост составил +9745 дел, то есть примерно +28,8%, между 2022 и 2023 годами рост чуть замедлился, но остался высоким и составил +9012 дел, или около 20,7% в годовом измерении. За весь период с 2021 по 2023 год количество дел по защите интеллектуальных прав выросло в России на 18757, то есть более чем наполовину (+55,4%).

Можно сделать вывод, что количество судебных дел по защите интеллектуальной собственности и интеллектуальных прав в нашей стране в последние годы демонстрирует устойчивый и значительный рост. Это может, с одной стороны, свидетельствовать о повышении активности правообладателей и их представителей в сфере защиты интеллектуальных прав, а, с другой стороны, о возрастании числа регистрируемых нарушений интеллектуальных прав, что провоцирует рост судебных споров и жалоб, связанных с данной тематикой.

Из данных судебной статистики следует, что наибольшая доля в общем числе судебных разбирательств в сфере интеллектуальной собственности во все последние годы приходится на споры, связанные с защитой

исключительных интеллектуальных прав (Приложение А, рисунок 2). Как видно из данных рисунка 2 Приложения А, и в 2022, и в 2023 гг. наибольшая часть судебных споров в сфере интеллектуальной собственности приходилось на дела по защите исключительных интеллектуальных прав (83%). Одновременно с этим растет число споров по защите авторских и смежных прав (на 67% в 2023 г.), патентных прав (на 29% в 2023 г.), споры по защите исключительных прав на товарные знаки (на 5% в 2023 г.). Однако по делам, связанным с защитой исключительных прав на фирменные наименования, судится в России стали реже (в 2023 г. количество споров сократилось на 47%).

Проблемы судебной защиты интеллектуальных прав в России связаны не только с тем, что общее количество судебных споров данной категории растет, что говорит о росте нарушений. Они также связаны с объективной сложностью доказывания фактов нарушений интеллектуальных прав и взыскания разумной и полной компенсации с правонарушителя. Это показывают примеры судебной практики.

В 2024 г. Суд по интеллектуальным правам в кассационном порядке рассматривал кассационную жалобу иностранного лица Alpha Group Co., Ltd. на решение Арбитражного суда Иркутской области от 01.11.2023 по делу № А19-11782/2023 и постановление Четвертого апелляционного суда от 16.01.2024 по тому же делу [48]. В рамках данного дела Alpha Group Co., Ltd. Обратилось к ИП Дороховой А.И. о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на произведения изобразительного искусства. В своем исковом заявлении истец ссылаясь на то, что ответчик осуществлял реализацию товаров, обладающих признаками контрафактности и воспроизводящих произведения изобразительного искусства истца. Данный факт истец подтверждал в суде материалами закупки от 03.04.2022 г. и вынесенным постановлением о назначении административного наказания от 20.07.2022 по делу № 5-449/2022 за административное правонарушение, предусмотренное ч.1 ст. 7.12 КоАП РФ (за реализацию 27.04.2022).

Суды первой и апелляционной инстанции по данному делу в целом признали подтвержденным факт нарушения ответчиком исключительных прав истца. Однако при определении размера компенсации, подлежащей взысканию, суд апелляционной инстанции отклонил довод истца о том, что он заявлял о взыскании компенсации за два отдельных факта реализации товаров, воспроизводящих 17 произведений изобразительного искусства, что образует 34 факта нарушения, за каждый из которых истец просил компенсацию в размере 10 тыс. руб. Суд апелляционной инстанции подчеркнул, что данный довод противоречит исковому заявлению, где в просительной части истец прямо просил взыскать компенсацию за незаконное использование спорных объектов интеллектуальных прав в размере 20 тыс. руб. за каждый.

Устанавливая размер подлежащей взысканию компенсации, суд апелляционной инстанции исследовал представленные в материалы дела доказательства, фактические обстоятельства, учел характер допущенного нарушения, степень вины нарушителя, вероятные убытки правообладателя и, исходя из принципов разумности и справедливости, пришел к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации в общем размере 178,5 тыс. руб. (по 10,5 тыс. руб. за каждое из допущенных нарушений).

В кассационной жалобе истец указал, что суды первой и апелляционной инстанций неверно определили количество нарушений, совершенных ответчиком, отмечая, что в исковом заявлении он просил взыскать компенсацию в размере 340 тыс. руб. за 34 нарушения (по 10 тыс. руб. за каждое), тогда как суды рассмотрели требование о взыскании компенсации применительно только к 17 нарушениям.

Суд кассационной инстанции отклонил доводы истца о неправильном определении судом апелляционной инстанции количества нарушений отклоняются судом кассационной инстанции. Он указал, что суд апелляционной инстанции верно констатировал, что просительная часть искового заявления изложена в редакции, из которой прямо следует, что истец просил взыскать компенсацию в размере 20 тыс. руб. за нарушение

исключительных прав на каждое из 17 произведений изобразительного искусства (17 нарушений).

Суд кассационной инстанции также указал, что из смысла содержания искового заявления и возражений на отзыв ответчика усматривается, что истец ссылался только на постановление о назначении административного наказания от 20.07.2022 по делу № 5-449/2022 в подтверждение факта реализации контрафактного товара. Истец не указывал количество нарушений, допущенных, по его мнению, ответчиком при изложенных выше обстоятельствах, однозначно позволяющих судам первой и апелляционной инстанций сделать вывод о том, что просительная часть искового заявления в приведенной редакции содержит требование о взыскании компенсации за два факта нарушения на каждое из произведений изобразительного искусства, а не за один факт нарушения на каждое из произведений изобразительного искусства в размере 20 тыс. руб.

Суд кассационной инстанции подчеркнул, что в исковом заявлении отсутствовали какие-либо пояснения относительно имеющегося в нем абзаца о допущенных ответчиком 34 нарушениях, которые бы позволили суду сделать вывод о каких именно 34 нарушениях идет речь, и что приведенная редакция просительной части искового заявления содержала требования о взыскании компенсации не за 17 нарушений, а за 34.

Учитывая изложенное, суд кассационной инстанции признал необоснованными доводы истца, изложенные в кассационной жалобе, и вынес решение оставить без изменения ранее принятое постановление арбитражного апелляционного суда, а кассационную жалобу иностранного лица Alpha Group Co., Ltd. - без удовлетворения.

Анализ этого дела показывает, что истцам, отстаивающим свои нарушенные интеллектуальные права, в частности, исключительные права на произведения изобразительного искусства, следует очень четко фиксировать, а затем в суде документально подтверждать каждый случай нарушения ответчиком таких прав в отношении каждого из объектов интеллектуальной

собственности. В рассмотренном деле неэффективная защита интеллектуальных прав истца, иностранного лица Alpha Group Co., Ltd., связана прежде всего с недостаточной четкостью и однозначностью формулировок в исковом заявлении. Основные причины неэффективности:

- несоответствие между фактическими обстоятельствами и формулировкой требований: истец ссылался на 34 нарушения (по два нарушения на каждое из 17 произведений), однако в просительной части иска указал компенсацию за 17 нарушений, увеличив на 2 сумму просимой компенсации за каждое из нарушений, что привело к отклонению части требований судом;
- отсутствие ясных пояснений и доказательств, однозначно подтверждающих количество нарушений, допущенных ответчиком (суды разных уровней отметили, что материалы дела и исковое заявление не позволяли определить, что речь идет именно о 34 отдельных нарушениях);
- недостаточная детализация и конкретизация исковых требований, что создало правовую неопределенность и затруднило правильное применение норм о компенсации.

На основании рассмотренного дела можно предложить следующие рекомендации по изменению действующего законодательства для повышения эффективности защиты интеллектуальных прав:

- ввести обязательные требования к содержанию искового заявления по делам о нарушении интеллектуальных прав, предусматривающие четкое указание количества и характера каждого нарушения, а также обоснование размера компенсации по каждому факту нарушения;
- разработать типовые формы или шаблоны исковых заявлений для дел о нарушениях интеллектуальных прав, чтобы снизить риски формальных ошибок со стороны истцов-правообладателей и повысить качество разработки содержания их исков о взыскании компенсации за допущенные нарушения интеллектуальных прав;

- усилить требования к доказательной базе в таких делах, в том числе установить обязательное представление истцами подробных материалов, подтверждающих каждое нарушение их интеллектуальных прав (например, протоколы закупок, административные постановления и иные документы).

Такие меры позволят решить проблему точности и однозначности предъявляемых требований о размере компенсации, подлежащей взысканию за каждое нарушение интеллектуальных прав, что обеспечит более эффективную защиту прав истцов-правообладателей.

Рассмотренное выше дело позволяет обозначить и еще одну актуальную проблему судебной практики по взысканию компенсаций за нарушение интеллектуальных прав правообладателей, а именно - проблему установления величины компенсации за каждое допущенное ответчиком нарушение такого рода. Действующими нормами гражданского законодательства России, в частности, пп. 1 ст. 1301 ГК РФ предусмотрено, что в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных ГК РФ, вправе в соответствии с п.3 ст. 1252 ГК РФ требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации. При этом размер такой компенсации за каждое нарушение установлен в виде широкой «вилки» - в размере от 10 тыс. руб. до 5 млн. руб. ГК РФ указывает, что итоговая величина компенсации определяется исключительно по усмотрению суда исходя из характера нарушения.

Однако на сегодняшний день единой методики определения итоговой величины компенсации в рамках этой очень широкой рамки денежных сумм не разработано. Это создает предпосылки для установления судами достаточно произвольных и разных по степени справедливости сумм компенсации.

Попытка устранить эту произвольность была сделана Верховным Судом РФ в одном из своих постановлений 2019 г. [47], где ВС РФ пояснил, что размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован и при определении размера компенсации суд должен учитывать комплекс обстоятельств, включая:

- «обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике);
- характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами);
- срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации;
- наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно);
- вероятные имущественные потери правообладателя;
- данные о том, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя» [47].

Также суд должен выносить решение о компенсации, «исходя из принципов разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения» [47].

Несмотря на существование этих разъяснений ВС РФ, проблема установления судами справедливой и соразмерной компенсации за нарушения интеллектуальных прав правообладателей остается актуальной. В этой связи для дальнейшего совершенствования процедуры установления судом размера компенсации за нарушение интеллектуальных прав целесообразно рассмотреть следующие законодательные изменения и рекомендации для судебной практики.

Прежде всего, требуется принять подзаконный акт или внести изменения в ГК РФ, содержащие конкретные критерии и формулы для расчета компенсаций за нарушения интеллектуальных прав правообладателей. Например, целесообразно установить минимальные и максимальные коэффициенты, учитывающие каждый из факторов, перечисленных Верховным Судом РФ (известность объекта, характер нарушения, длительность, вина и так далее). Это позволит снизить субъективизм суда при установлении. Авторский вариант предлагаемых минимальных и максимальных коэффициентов следующий:

- обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (известность публике): минимальный коэффициент - 0,8 (низкая известность, узкий круг лиц, ограниченное распространение), максимальный коэффициент - 1,5 (высокая известность, широкое признание, значительная репутация);
- характер допущенного нарушения: минимальный коэффициент - 0,7 (непреднамеренное нарушение, ограниченное использование), максимальный коэффициент - 1,6 (преднамеренное, грубое нарушение, использование третьими лицами без согласия, массовое воспроизведение);
- срок незаконного использования: минимальный коэффициент - 0,5 (короткий срок, например, до 1 месяца), максимальный коэффициент - 2,0 (длительный срок, более 1 года);
- наличие и степень вины нарушителя: минимальный коэффициент - 0,6 (отсутствие вины или незначительная вина, единичное нарушение), максимальный коэффициент - 1,8 (грубая вина, неоднократные нарушения);
- вероятные имущественные потери правообладателя: минимальный коэффициент: 0,7 (незначительные потери, трудно доказуемые), максимальный коэффициент: 2,0 (значительные и доказанные убытки);

- использование результатов интеллектуальной деятельности как существенной части хозяйственной деятельности нарушителя: минимальный коэффициент - 0,8 (использование носит незначительный характер, не влияет существенно на бизнес), максимальный коэффициент - 1,5 (использование является ключевым элементом хозяйственной деятельности, приносит значительную прибыль).

При внедрении такой модели расчета компенсаций судом с учетом минимальных и максимальных коэффициентов итоговая компенсация будет рассчитываться как произведение базовой суммы компенсации за 1 нарушение на сумму всех примененных коэффициентов, но с учетом установленного в законодательстве ограничения верхнего и нижнего пределов компенсации. Это позволит избежать чрезмерных или недостаточных выплат сумм компенсаций за нарушение интеллектуальных прав, даст возможность сделать судебные решения более объективными, справедливыми, более точно учитывающими специфику каждого дела.

Также нужно установить требование об обязательном мотивированном обосновании судом размера компенсации за каждое нарушение интеллектуальных прав с указанием того, как именно оценивались все факторы, повлиявшие на итоговую величину компенсации. Это повысит уровень доверия к судебным решениям по данной категории дел и позволит сторонам лучше понимать логику судей при назначении величины компенсации.

В сложных делах по нарушениям интеллектуальных права целесообразно предусмотреть привлечение экспертов, которые будут давать заключения по экономическому ущербу и оценке стоимости нарушенных прав, что также поможет судам более объективно определять размер компенсации в каждом конкретном случае.

Заключение

Итак, в работе было проведено исследование понятия и сущности интеллектуальных прав, а также вопросов их защиты в теории и судебной практике.

Анализ показал, что понятие «интеллектуальные права» не является юридической абстракцией. За ним стоит понимание существования в гражданских правоотношениях особой категории прав, имеющих сложную имущественно-неимущественную и темпоральную природу, субъективных, исключительных, абсолютных, касающихся возможностей пользования и распоряжения разнообразными творческими и интеллектуальными достижениями человека. Изъяном действующего текста ГК РФ является отсутствие подробного содержательного определения термина «интеллектуальные права».

В работе предложено ввести в ст. 1226 ГК РФ развернутое и полное законодательное определение понятия «интеллектуальные права» в опоре на трактовку В. В. Трофимова, которая является глубоко выверенной и фундаментальной по своему содержанию: «интеллектуальные права - это «обеспеченные позитивным правом юридические возможности имущественного характера (исключительные) использовать / не использовать (разрешать использовать) созданные человеком результаты интеллектуальной деятельности как объекты правообладания, либо отчуждать права на такие объекты (делать уступку имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности); а также неимущественного характера, обусловленные связью с личностью создателя результатов интеллектуальной деятельности неотчуждаемые субъективные права; либо переходного характера - (иные права), сопровождаемые абсолютной правовой охраной (защитой), но в ряде случаев, предусмотренных законом, подчиняющиеся обоснованным ограничениям в интересах общества».

Проведенный анализ круга субъектов и объектов интеллектуальных прав показал, что сегодня в гражданском законодательстве России существует проблема отсутствия единой и стройной классификации объектов интеллектуальных прав. В научной литературе она не решена до конца, а ее решение осложняется появлением новых, специфических объектов интеллектуальных прав, таких как, например, искусственный интеллект. В этой ситуации приходится констатировать, что признаваемые в России гражданским законодательством страны интеллектуальные права являются сегодня совокупностью прав на самые разнообразные и разнородные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Их множественность определяет сложность их защиты.

В работе рассмотрены виды интеллектуальных прав: авторские права, права, смежные с авторскими, патентные права, права на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства, права на средства индивидуализации, личные неимущественные права, исключительные имущественные и сопутствующие права. Сделан вывод, что интеллектуальные права обладают объективной сложностью и большим видовым разнообразием, что также определяет сложность их правового регулирования и правовой защиты на практике.

Во второй части исследования рассмотрены вопросы реализации интеллектуальных прав. Установлено, что осуществление и практическая реализация интеллектуальных прав сегодня регулируется в России целым комплексом правовых принципов, входящих в единый и широкий массив принципов отечественного гражданского права. Это принцип свободы творчества, принцип охраны интеллектуальной собственности и интеллектуальных прав, принцип-требование законности использования объектов интеллектуальной собственности и недопустимости злоупотреблений правами на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе причинения вреда общественным интересам. Также выделяются принцип ограничения монополии авторов и иных правообладателей на

использование результатов интеллектуальной деятельности, принцип сочетания личных интересов правообладателя с интересами общества, принцип неотчуждаемости личных неимущественных прав от личности автора, принцип признания за правообладателями исключительных прав на использование результатов интеллектуальной деятельности, принцип свободы договора в сфере интеллектуальной собственности. Данные принципы определяются спецификой интеллектуальных прав и необходимостью их особой правовой защиты.

Изучение вопроса о возникновении, передаче и прекращении интеллектуальных прав показало, что сегодня эти аспекты в ГК РФ в целом четко регламентированы. Но технологические изменения ведут к тому, что возникает потребность в их дополнительном регулировании. Например, выявлено, что сейчас неурегулированным является вопрос о возникновении интеллектуальных прав в случае, если продукт интеллектуальной деятельности создается не человеком, а, например, компьютером, компьютерной программой. Здесь ключевой вопрос - у кого возникают исключительные права авторства на созданный продукт. Существующий пробел в законодательстве в этом вопросе пока не устранен и должен быть ликвидирован путем четкого, доктринального толкования и его закрепления в нормах ГК РФ.

Для решения этой проблемы в ГК РФ целесообразно предусмотреть нормы, касающиеся:

- определения статуса интеллектуального продукта, созданного искусственным интеллектом (ИИ) или программой, с указанием, что такой продукт может являться объектом авторских прав;
- установления положения о том, что исключительные права на продукт, созданный искусственным интеллектом (ИИ) или программой, принадлежат лицу, инициировавшему создание продукта, если иное не предусмотрено договором данного лица с разработчиком программного обеспечения;

- возможности передачи исключительных прав третьим лицам на основании договора;
- регулирования вопросов ответственности за нарушение прав и порядок защиты интеллектуальных прав на такие продукты.

В целом сегодня целесообразно в ГК РФ ввести отдельную главу или раздел, посвященный объектам интеллектуальной собственности, созданным с использованием искусственного интеллекта, с четким определением субъектов прав и порядка их возникновения.

В работе рассмотрен вопрос о сроках действия интеллектуальных прав и возможность их пролонгации. Выявлено, что действие интеллектуальных прав в РФ определяется своим кругом правовых сроков. Важную роль в их регулировании играет ГК РФ, в частности, его ст. 1281, где специальными нормами урегулирован, прежде всего, срок действия исключительного права (права авторства) на созданное человеком произведение. При анализе выявлена актуальная проблема, связанная со сроками действия интеллектуальных прав на результаты искусственной интеллектуальной деятельности – РИСИД. Сегодня эта проблема не решена в праве. Исследователи предлагают свои варианты ее решения. Сделан вывод, что с развитием искусственного интеллекта эти вопросы будут стоять все острее, поэтому он уже сейчас требует своей подробной дополнительной регламентации в законодательстве как в России, так и за рубежом.

Рекомендуется:

- признать в ГК РФ, что срок действия интеллектуальных прав на РИСИД начинается с момента официального признания результата как объекта интеллектуальной собственности;
- установить срок действия интеллектуальных прав на РИСИД, сопоставимый со сроками для авторских прав, например, 70 лет с момента признания результата;

- предусмотреть в ГК РФ возможность продления срока действия прав на РИСИД по инициативе правообладателя, если результат сохраняет коммерческую или научную ценность;
- учитывая, что РИСИД создаются с участием искусственного интеллекта, можно рекомендовать закрепить правила о правопреемстве и соавторстве, например, признание правообладателем разработчика ИИ, заказчика или владельца ИИ.

Установление четких сроков и правил их исчисления для РИСИД создаст предсказуемую правовую среду, необходимую для инвестиций и инноваций в развитие сферы искусственного интеллекта.

В третьей главе работы рассмотрены вопросы правовой защиты интеллектуальных прав в РФ. Анализ показал, защита интеллектуальных прав в России представляет собой широкий комплекс правовых механизмов и способов, имеющих как судебный, так и несудебный (внесудебный и досудебный) характер, что в комплексе позволяет обеспечивать достаточно эффективную и всестороннюю защиту интеллектуальных прав правообладателей.

Установлено, что по законодательству РФ меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав могут носить административно-правовой (административный штраф, конфискация контрафактных экземпляров произведения или фонограммы, материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения), гражданско-правовой (восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения и компенсация морального вреда) и уголовно-правовой характер. Последняя категория мер наиболее суровая и может включать в себя наложение таких санкций, как уголовный штраф, обязательные, исправительные или принудительные работы, арест и даже лишение свободы.

Однако, несмотря на развитую систему мер ответственности, в России стремительно растет число случаев обращения за судебной защитой

интеллектуальных прав. Это говорит, что растет и количество нарушений, и число правообладателей, стремящихся защитить свои интеллектуальные права в суде. Анализ судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав выявил следующие актуальные проблемы: сложность доказывания фактов нарушений интеллектуальных прав и взыскания разумной и полной компенсации с правонарушителя.

По материалам анализа судебной практики для решения этих проблем был предложен ряд правовых рекомендаций. В частности, для повышения эффективности защиты интеллектуальных прав:

- ввести обязательные требования к содержанию искового заявления по делам о нарушении интеллектуальных прав, предусматривающие четкое указание количества и характера каждого нарушения, а также обоснование размера компенсации по каждому факту нарушения;
- разработать типовые формы или шаблоны исковых заявлений для дел о нарушениях интеллектуальных прав, чтобы снизить риски формальных ошибок со стороны истцов-правообладателей и повысить качество разработки содержания их исков о взыскании компенсации за допущенные нарушения интеллектуальных прав;
- усилить требования к доказательной базе в таких делах, в том числе установить обязательное представление истцами подробных материалов, подтверждающих каждое нарушение их интеллектуальных прав (например, протоколы закупок, административные постановления и иные документы).

Также для обеспечения более справедливого расчета судами размера компенсации за нарушения интеллектуальных прав предложено утвердить критерии и формулы для их расчета, в частности, установить минимальные и максимальные коэффициенты, учитывающие факторы, перечисленные ВС РФ, которые суды должны принимать во внимание при определении размера компенсации. В работе предложен авторский вариант таких минимальных и максимальных коэффициентов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андрианова М. С. Авторское право в системе интеллектуального права // Юриспруденция. 2010. № 19. С. 15-20.
2. Багдасарова А. Э., Джафаров Н. К. Интеллектуальные права: история и современность // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 203-208.
3. Биктагиров Р. Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 46-63.
4. Братусь Д. А., Братусь Д. В. Право следования. URL: <https://ipcmagazine.ru/articles/1729147> (дата обращения: 23.01.2025).
5. Будылин С.Л. Дело об изобретательной машине, или Охраняются ли результаты интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта? Комментарий к решению Апелляционного суда Англии и Уэльса от 21 сентября 2021 года по делу Thaler v. Comptroller General of Patents Trade Marks and Designs [2021] EWCA Civ. 1374 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. №5. С. 86 - 105.
6. Буланов В. Д. Интеллектуальные права как объект гражданских прав // Закон и власть. 2023. № 3. С. 83-90.
7. Васильева А. С. Проблема классификации объектов интеллектуальной собственности с учётом применения искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Декабрь 2023. N 4 (42). С. 18-27.
8. Власова Н. Ю. Особенности рассмотрения споров о защите интеллектуальных прав посредством обращения в Суд по интеллектуальным правам // Студенческий форум. 2020. № 37-2. С. 43-44.
9. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности (Принята 26.06.2000). URL: <https://xn--h1apes.xn--p1ai/storage/uploads/2022/09/30/63371617afb47---.pdf> (дата обращения: 05.04.2025)

10. Вязовская Т. Н. Наследование интеллектуальных прав // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 4. С. 61-63.
11. Гладкий А. А., Тарасенко В. В. Интеллектуальные права несовершеннолетних // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 4. С. 80-81.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629 (дата обращения: 22.12.2024)
13. Гришаев С.П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Постатейный комментарий. URL: <https://base.garant.ru/77140578> (дата обращения: 05.04.2025).
14. Гурьянова В. В. К вопросу о правонарушениях в сфере интеллектуального права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 6. С. 348-350.
15. Гуцин В. В. Коммерциализация интеллектуальных прав // Образование и право. 2024. № 4. С. 370-373.
16. Дело № 33-6425/2012, апелляция (Воронежский областной суд). URL: <https://actofact.ru/case-36OS0000-33-6425-2012-2012-11-08-0-1> (дата обращения: 23.12.2024).
17. Ербулекова М. Правообладатель. URL: <https://amigdala.pro/blog/intellectual-property/pravoobladatel> (дата обращения: 07.01.2025).
18. Женевский Договор о международной регистрации научных открытий (Женева, 3 марта 1978 г.). URL: <https://base.garant.ru/2540446/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f> (дата обращения: 06.01.2025).
19. Зимин В. А. Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации: автореф. дисс... канд. юрид. наук.

М.: Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), 2015. 172 с.

20. Интеллектуальное право. URL: <https://suvorov.legal/intelektualnye-prava> (дата обращения: 04.04.2025).

21. Климова А. Н. К вопросу о принципах гражданского права в Российской Федерации. URL: http://miigu.ru/vestnik_online/2015/2/7.pdf (дата обращения: 19.03.2025)

22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 25.04.2025).

23. Козлова А.А. Права на интеллектуальную собственность, созданную с применением искусственного интеллекта // ИС. Авторское право и смежные права. 2024. № 2. С. 33 - 40.

24. Количество судебных дел по интеллектуальной собственности в России в 2023 году увеличилось на 21%. URL: <https://media.mosdigitals.ru/media/kolichestvo-sudebnykh-del-po-intellektualnoy-sobstvennosti-v-rossii-v-2023-godu-velichilos-na-21> (дата обращения: 25.04.2025).

25. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 05.01.2025).

26. Корнеева Л.А. К вопросу о проблемах правового регулирования оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности // Юрист. 2023. № 5. С. 55-60.

27. Королева А.Г. Субъекты интеллектуальных прав в области технологий виртуальной и дополненной реальности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 133-142.

28. Косинков В. В. Понятие интеллектуальных прав: теоретико-методологические аспекты // *Философия права*. 2015. № 5. С. 22-27.
29. Кунин Е.И. Внесудебные способы защиты интеллектуальной собственности в телематических сетях // *Правовая информатика*. 2022. № 2. С. 93-102.
30. Лазарев В.В. Судебный активизм в формировании правового пространства // *Журнал российского права*. 2021. №9. С. 5-17.
31. Лисица В. Н. Интеллектуальные права в международном и российском инвестиционном праве // *Правоприменение*. 2024. № 8. С. 140-147.
32. Любимова Е. В. Подсудность Суда по интеллектуальным правам // *Ex jure*. 2019. № 3. С. 28-42.
33. Макеева И.В., Зейналова Л.М. Принципы и пределы осуществления гражданских прав // *Право и экономика*. 2022. № 8. С. 13-18.
34. Маламура В.И. Досудебная защита нарушенных авторских прав: специфика и правовая характеристика процесса // *Oeconomia et Jus*. 2020. №1. С. 54-61.
35. Манафова Э.Ш. Параллельный импорт и интеллектуальное право // *Правовой альманах*. 2023. № 6. С. 31-35.
36. Меркулова В.В. Права публикатора в системе интеллектуальных прав // *Гуманитарный научный журнал*. 2023. № 4-2. С. 36-41.
37. Михайлова Н. С. Приоритет в сфере интеллектуальных прав // *Ex jure*. 2019. № 3. С. 70-80.
38. Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ. Приложение к постановлению МПА СНГ от 22.11.2024 №57-20. URL: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1255 (дата обращения: 10.04.2025).
39. Мозолин В. П. О концепции интеллектуальных прав // *Журнал российского права*. 2007. № 12. С. 100-109.
40. Моргунова Е.А. Судебная защита интеллектуальных прав // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2015. № 9. С. 87-96.

41. Моргунова Е.А., Место интеллектуальных прав в российском праве. М.: Норма, ИНФРА-М, 2024. 152 с.
42. Моргунова Е.А., Шахназаров Б.А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий. М.: Норма, ИНФРА-М, 2023. 152 с.
43. Никонов К. Е. Проблемы и перспективы оборота интеллектуальных прав в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27. С. 50-54.
44. Обломова Е. Р. Компенсация морального вреда. // Вопросы российской юстиции. 2024. №. 33. С. 411-422.
45. Пахомова Л. А. Интеллектуальные права на цифровые разработки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11. С. 227-229.
46. Позднякова Е. В., Боренштейн А.Л. Административный штраф как финансово-правовая мера ответственности // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 3. С. 116-118.
47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.
48. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.05.2024 № С01-650/2024 по делу № А19-11782/2023. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=127749> (дата обращения: 25.04.2025).
49. Прокопович Н. В. Авторское право в соотношении с категориями интеллектуальных прав, интеллектуальной собственности и исключительных прав // Развитие и применение международного права и международного частного права. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2024. С. 152-155.
50. Родякин А. А. Наследование интеллектуальных прав // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 5. С. 114-119.

51. Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты. М.: Проспект, 2014. 248 с.
52. Рудаков С.Е. Понятие интеллектуальных прав в сравнении с термином «интеллектуальная собственность» // ИС. Авторское право и смежные права. 2024. №4. С. 53-58.
53. Рыбкина К. В. Злоупотребление интеллектуальными правами // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 31. 134-141.
54. Савченко Н. С. К вопросу о наследовании интеллектуальных прав. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nasledovanii-intellektualnyh-prav> (дата обращения: 25.12.2024).
55. Сарычев И. А. К вопросу о систематизации интеллектуального права // Инновационная наука. 2015. № 3. С. 229-231.
56. Слесарюк Н. В. Интеллектуальные права в имуществе супругов // Сибирское юридическое обозрение. 2011. № 14. С. 56-59.
57. Смирнов А. П. Соотношение понятий «Охрана прав» и «Защита прав» // Вестник Томского государственного университета. 2010. №331. С. 123-125.
58. Соколов А.В. Последствия несоблюдения досудебного порядка урегулирования арбитражного спора // Образование и право. 2020. № 4. С. 250-255.
59. Ткаченко А. А. Понятие и система принципов гражданского права. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sistema-printsipov-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 21.03.2025).
60. Трофимов В. В. Интеллектуальные права как объект гражданского оборота. Научно-теоретический опыт определения понятия // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 6. С. 4-9.
61. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 (дата обращения: 24.04.2025).

62. Фокеев С. С. Судебная защита прав на интеллектуальную собственность в суде по интеллектуальным правам // Современные тенденции развития науки и технологий. В 5-ти частях / Под общ. ред. Ж.А. Шаповал. Часть IV. Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2017. С. 171-174.

63. Холкина М.Г. Новеллы законодательства об интеллектуальных правах // Вестник Российской таможенной академии. 2024. № 3. С. 159-168.

64. Чекулаев С. С., Шпак А. А. Проблема определения роли органа опеки и попечительства в семейных правоотношениях: субъект или участник? URL: http://rimuniver.ru/wp-content/uploads/2018/05/Чекулаев_Шпак.pdf (дата обращения: 04.01.2025).

65. Четверткова Е. О. Актуальные проблемы рассмотрения дел о защите интеллектуальных прав Судом по интеллектуальным правам // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Т. 46. М.: ООО «Интернаука», 2020. С. 129-133.

66. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: тип. Имп. унта, 1891. 313 с.

67. Ashikuzzaman Md. What is Intellectual Property Rights? URL: <https://www.lisedunetwork.com/intellectual-property-right> (дата обращения: 22.12.2024).

68. Banerjee S. What is Intellectual Property Rights? Meaning, types, and how to protect your innovations. URL: <https://blog.tatanexarc.com/msme/intellectual-property-rights> (дата обращения: 22.12.2024).

Приложение А
Анализ судебной статистики

Рисунок 1 - Количество судебных дел по интеллектуальной собственности и интеллектуальным правам в России в 2021-2023 гг., ед. [24].

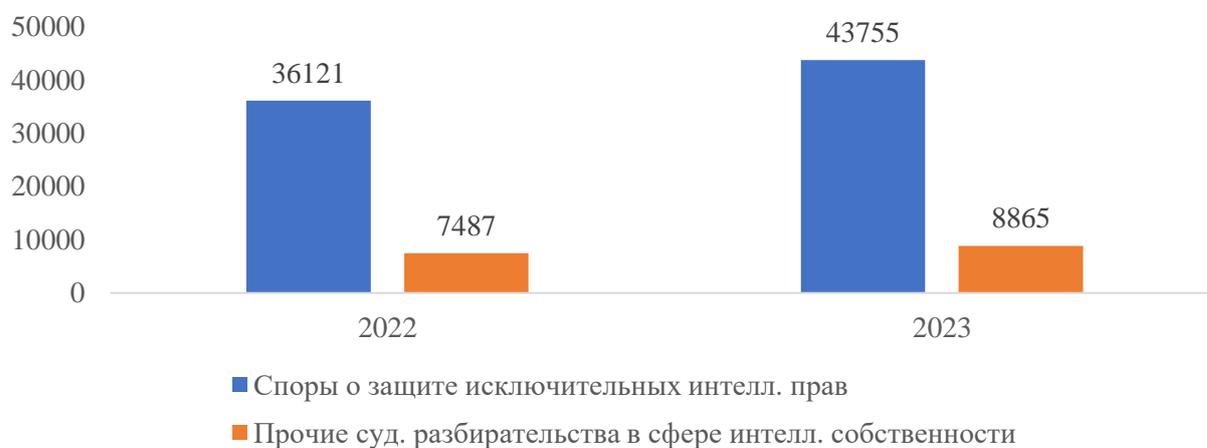

Рисунок 2 - Кол-во споров, связанных с защитой исключительных интеллектуальных прав, в общем числе судебных разбирательств в сфере интеллектуальной собственности в 2022-2023 гг., ед. [24].